

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов»

Выполнил:

Стародумов Александр Сергеевич
40.05.02 - Правоохранительная деятельность,
2014 г. набора, учебная группа № 345

Руководитель:

Доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Крылова Елена Сергеевна

Рецензент:

Временно исполняющий обязанности
начальника МО МВД России «Куменский»
УМВД России по Кировской области
подполковник полиции
Головков Константин Геннадьевич

Дата защиты: «__» _____ 2020 г. Оценка _____

Казань 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ЛИБО СОДЕРЖАНИЕ ПРИТОНОВ ИЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ	7
§ 1. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	7
§ 2. Криминализация организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	17
§ 3. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	22
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 232 УК РФ	27
§ 1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ	27
§ 2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.....	45
§ 3. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Человечеству на современном этапе, пришлось столкнуться с такой проблемой, которая вызывает наибольшую тревогу – это распространение наркомании. Прямую и явную угрозу здоровью наркомания представляет не только отдельной личности, но и общества в целом.

Распространение болезней, увеличение преступности, коррупция, насилие – это располагает к широкому распространению и употреблению наркотиков. Отрицательное воздействие оказывает незаконный оборот наркотиков на политические экономические и культурные основы общества.

В настоящее время наблюдается увеличение противоправной деятельности устойчивых преступных группировок наркодельцов, которые располагают широкими межрегиональными и международными связями. Они «изобретают» новые источники получения и каналы транспортировки наркотических средств, формируют и развивают сильно конспирированные сети продажи наркотиков.

С преступностью ситуация остается напряженной в сфере незаконного оборота наркотических средств, несмотря на достаточно активное изучение наркопроблемы принимаемые практические меры.

Введенная административная и уголовная ответственность из-за несоблюдения антинаркотического законодательства никак не содействуют уменьшению спроса и предложения на наркотики. Реализация запрещенных наркотических средств ведется практически открыто, а пути распространения носят все более изощренный характер.

Источником, способствующим наркотизации населения России, являются притоны, в которых происходит потребление наркотиков (наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов). Учитывая данное обстоятельство, законодатель как самостоятельное преступление предусмотрел

организацию либо содержание таких притонов – ст. 232 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹.

По статистическим данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ в России по ст. 232 УК РФ было осуждено следующее количество лиц: в 2013 г. – 4 227, в 2014 г. – 4 296, в 2015 г. – 4 324, в 2016 г. – 3 623, в 2017 г. – 2 312, в 2018 г. – 1 974, за 2019 г. – 1 502². Статистика демонстрирует высокое количество совершения преступлений по ст. 232 УК РФ.

Актуальность исследования выражается в необходимости изучения уголовно-правовой характеристики организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в связи со степенью общественной опасности данного преступления, с высоким количеством числа осужденных за совершение указанных деяний.

Степень научной разработанности темы исследования. Уголовно-правовыми вопросам организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов посвящены научные труды Бражникова А.Д., Бриллиантова А.В., Гасанова Э.Г., Комиссарова В.С., Малькова С.М., Лотца Д.Н., Токманцева Д.В., Шеслера А.В., Щукина А.М., и др. специалистов. Научные выводы данных исследователей явились основой при написании выпускной квалификационной работы

Объект исследования: уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением преступлений в сфере легального оборота наркотических средств, психотропных веществ, выражающиеся в организации либо

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2020. – № 173.

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс] // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=3212> (дата обращения: 05.08.2020).

содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Предмет исследования: нормы отечественного и зарубежного законодательства, предусматривающие ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, за организацию либо содержание притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и практика применения статей.

Целью исследования является анализ особенностей уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть историю развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;
- изучить особенности криминализации организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;
- представить сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;
- проанализировать объективные признаки преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ;
- дать анализ субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ;

– исследовать квалифицирующие признаки преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ.

Методология исследования. Методологическую основу настоящей работы составили диалектический метод научного познания, а также такие общенаучные и частнонаучные методы, такие как анализ, описание, синтез, сравнени.

Нормативную правовую основу работы составили Конституция Российской Федерации¹, нормы уголовного, уголовно-процессуального права России, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, нормы уголовного права зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составляют: разъяснения и опубликованные материалы судебной практики ВС РФ; официальные статистические данные Судебного Департамента РФ при ВС РФ; материалы судебной практики.

Структура работы: состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ЛИБО СОДЕРЖАНИЕ ПРИТОНОВ ИЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

§ 1. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Развитие института ответственности за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в России связано с борьбой с образованием притонов, как места для потребления алкоголя, табака и прочего зелья.

Необходимо отметить, что вплоть до конца XVIII – начала XIX веков препараты, которые одурманивали сознание, именовались в нашем государстве обобщающим понятием – зелье. Таким же образом, водка, которая появилась на Руси повсеместно благодаря инициативе Ивана Грозного, получила сходное наименование – зелье, потому что обладала одуряющим воздействием на сознание людей. Аналогично назывался и табак¹.

Иван Грозный после похода на Казань в 1552 г. указал возвести дом, который впоследствии назвали «кабак» на реке Балчуг. Царский кабак, в котором разрешалось употреблять зелья, стал своеобразной заменой корчмам, существование которых, стало под запретом.

Царь Алексей Михайлович предусмотрел в Соборном уложении 1649 года ответственность за корчемство, за которое предусматривались штрафы,

¹ Калачев Б.Ф. Наркотики на Руси [Электронный ресурс] // Нет наркотикам: Информационный ресурс. – Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_5282.htm (дата обращения 05.08.2020).

побои, пытки, тюрьма и ссылка. Была предусмотрена и исключительная мера наказания – смертная казнь, ссылка на нее содержалась в статье 23 главы XXII уложения в случае отравления человека зельем. Аналогичные запреты содержались и в «Наказе о градском благочинии», в соответствии с которым, в городах использовались «объезжие головы». Указанные лица с «десятскими», назначенными из местного населения, должны были «по улицам и переулкам день и ночь ходить и беречь накрепко, чтобы в улицах и переулках корчмы и табаку и иного такого зла... не было».

Позднее Петр I Алексеевич создает Воинский Артикул в 1715 г., в котором вводились перепись городского населения и надзор за горожанами старост и десятских, посредством указанных нововведений выявлялись подозрительные дома, в которых потребляли зелья¹.

Сложная криминогенная обстановка подтолкнула Петра I издать указ в мае 1718 г. о создании в Санкт-Петербурге Генерал-полицмейстерского управления (полиции). Полиция должна была осуществлять надзор за всеми подозрительными домами, проводить их досмотр, а также о таких дворах подавать изветы и явки. Кроме указанного, осуществлять контроль за лицами, склонными к потреблению опьяняющих веществ.

В дальнейшем вплоть до 1924 г. законодательство, содержащее нормы об уголовной ответственности за совершение рассматриваемого состава преступления не претерпевало изменений.

Впервые уголовная ответственность именно за содержание притонов для потребления наркотических средств в истории отечественного законодательства была введена Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г.² Указанным Декретом в УК РСФСР 1922 г.³ была введена ст. 140-д.

¹ Загородников Н.И. Преступления против здоровья. – М., 1969. – С. 18.

² Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 22.12.1924 г. «О дополнении Уголовного Кодекса статьей 140-д» // СУ РСФСР. – 1925. - № 5. – Ст. 33. – Утратил силу.

³ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.

Согласно первой части ст. 140-д УК РСФСР 1922 г. предусматривалась ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения, что каралось лишением свободы или исправительно-трудовыми работами на срок до одного года. В абзаце втором ст. 140-д УК РСФСР 1922 г. было указано: «содержание притонов, в коих производятся сбыт или потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих веществ, карается лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества, поражением в правах и с воспрещением проживания по отбывании наказания в пограничной полосе и в поименованных выше городах на срок до трех лет». В абз. первом ст. 140-д УК РСФСР 1922 г. были перечислены следующие города: Москва, Ленинград, портовые города, список которых устанавливался по соглашению Народного Комиссариата Внутренних Дел и Народного Комиссариата Юстиции.

Позднее статья 140-д УК РСФСР 1922 г., преобразована в статью 104 УК РСФСР 1926 г. (с незначительными изменениями)¹. Таким образом, абз. второй ст. 104 УК РСФСР 1926 г предусматривал уголовную ответственность за «содержание притонов, в коих производится сбыт или потребление перечисленных в указанной статье веществ» в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок до трех лет с конфискацией всего имущества. Эта статья фактически не внесла ничего нового по сравнению с УК РСФСР 1922 г. (с учетом дополнений, внесенных Декретом ВЦИК и СНК СССР от 22 декабря 1924 г.), за исключением санкции.

В Уголовном кодексе 1926 г. по сравнению с предыдущим УК РСФСР 1922 г. снизился срок отбывания основного наказания, отсутствовало указание на «поражение в правах и воспрещение проживания по отбывании наказания в пограничной полосе и в поименованных городах на срок до трех лет». В

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.

соответствии с УК РСФСР 1922 г. поражение в правах заключалось в лишении на срок не свыше пяти лет:

- а) активного и пассивного избирательного права;
- б) активного и пассивного избирательного права в профессиональные и другие организации;
- в) права занимать ответственную должность, а равно быть заседателем в народном суде, защитником на суде, поручителем и опекуном.

Срок поражения прав для осужденных к лишению свободы исчислялся с момента отбытия наказания или условного досрочного освобождения от него. Поражение прав могло по особому постановлению суда сопровождаться лишением осужденного ордена Красного или Трудового Знамени, но такое постановление должно было быть представлено на утверждение Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета до вступления приговора в законную силу. Поражение прав назначалось судом как дополнительное наказание. Постановка вопроса о поражении прав при осуждении для суда была обязательна, если в Уголовном Кодексе было указано наказание лишением свободы на срок более одного года или другое более тяжелое наказание.

В УК РСФСР 1960 г. содержалась ст. 226.1 «Организация или содержание притонов для потребления наркотических средств», согласно которой «организация или содержание притонов для потребления наркотических средств или предоставление помещений для тех же целей – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой»¹.

Наиболее существенное различие между нормами, направленными на борьбу с наркоманией, УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г., состояло в изменении предмета преступлений. Так, предметом преступления по ст. 104 УК

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу с 1 января 1997 года.

РСФСР 1926 г. являлись кокаин, опий, морфий, эфир и другие одурманивающие вещества, а по ст. 226.1 УК РСФСР 1960 г – наркотические средства. Таким образом, произошло расширение предмета преступления. К существенным различиям указанных статей относится криминализация такого деяния, как «организация притонов для потребления наркотических средств», увеличение срока отбывания основного наказания, конфискация имущества стала дополнительным видом наказания.

Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 г., в своей первоначальной редакции содержал ст. 232 «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ», в соответствии с которой: «1. Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ - наказываются лишением свободы на срок до четырех лет. 2. Те же деяния, совершенные организованной группой, - наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет».

В последующем санкция за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ была изменена введением дополнительного вида наказания как ограничение свободы на срок от одного года либо без такового для основного состава, на срок от двух лет либо без такового для состава с квалифицирующими признаками¹. Данное изменение было направлено на практическую реализацию наказания в виде ограничения свободы, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, которое должно было быть введено в действие отдельным

¹ Федеральный закон от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства РФ. – 28.12.2009. - № 52 (1 ч.). – Ст. 6453.

федеральным законом по мере создания соответствующих социально-экономических условий¹.

Федеральный закон от 29.11.2010 г. № 316-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ввел уголовную ответственность за совершение указанного преступления группой лиц по предварительному сговору². Как указано в пояснительной записке к проекту указанного закона «представленный проект Федерального закона является актуальным и позволит повысить эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ»³. Согласно УК РФ (ред. от 29.11.2010) совершенным группой лиц по предварительному сговору преступление признается, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Можно сделать вывод о том, что квалифицированный состав преступления расширился.

Позднее предмет преступления был дополнен: согласно Федерального закона от 05.06.2012 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ в ст. 232 УК РФ были внесены изменения. В частности, слово «или психотропных веществ» было заменено на слова «психотропных веществ или их аналогов».

¹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 321851-4 «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).

² Федеральный закон от 29.11.2010 г. № 316-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.12.2010. - № 49. – Ст. 6412.

³ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 218022-5 «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).

⁴ Федеральный закон от 05.06.2012 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 11.06.2012. - № 24. – Ст. 3071.

В проекте к указанному закону было указано: «Одной из самых важных задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности является прогнозирование появления в нелегальном обороте веществ, еще не включенных в списки наркотических средств и психотропных веществ, немедицинское потребление которых может приводить к развитию наркозависимости, а их распространение на нелегальном рынке наркотиков – к социально значимым негативным последствиям для общества. Данная категория веществ определена в Федеральном законе от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» как аналоги наркотических средств и психотропных веществ¹. В Уголовном кодексе РФ установлена ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за их незаконные производство, сбыт или пересылку. Вместе с тем в Уголовном кодексе отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность за склонение к потреблению аналогов наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) и за организацию либо содержание притонов для потребления аналогов наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ), что не отвечает задачам уголовного судопроизводства и адекватным мерам по отношению к наркоситуации в России. Поэтому проект Федерального закона «О внесении изменения в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» разработан с целью установления ответственности за склонение к потреблению аналогов наркотических средств или психотропных веществ и за организацию либо содержание притонов для их потребления путем дополнения диспозиций части 1 статьи 230 и части 1 статьи 232 УК РФ, а также названия

¹ Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. – 12.01.1998. – № 2. – Ст. 219.

статей 230 и 232 УК РФ после слов «наркотических средств или психотропных веществ» словами «или их аналогов»¹.

Таким образом, уголовная ответственность ранее предусматривалась только за совершение преступления для потребления либо наркотических средств, либо психотропных веществ, а после принятия указанного закона – альтернативность в отношении данных веществ исчезла. Кроме того, расширился и предмет преступления путем криминализации деяния направленного, на потребление аналогов указанных средств и веществ.

Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации»² в ст. 232 УК РФ были внесены следующие изменения:

1) изменилось наименование: «Статья 232. Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»;

2) изменился абзац первый части первой: «1. Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»;

3) появилось примечание к статье:

«Примечание. Под систематическим предоставлением помещений в настоящей статье, а также в статье 241 настоящего Кодекса понимается предоставление помещений более двух раз».

Еще до внесения изменений в ст. 232 УК РФ Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 381-ФЗ систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств признавалось судами общественно опасным деянием и при наличии иных предусмотренных уголовным законом

¹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 600107-5 «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).

² Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 30.12.2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6946.

признаков квалифицировалось по ст. 232 УК РФ преимущественно как содержание притона. Поскольку «в большинстве случаев предоставление помещения для потребления наркотических средств, если эти действия носили систематический, а не разовый (единичный) характер, признавалось преступлением. Эта точка зрения поддержана Президиумом Верховного Суда РФ, который в Обзоре от 27 июня 2012 г. отметил, что «к действиям по содержанию притона ...можно отнести случаи, когда виновный предоставляет лицу (-ам), не проживающему (-им) в данном помещении на законных основаниях, для потребления наркотических средств уже имеющееся у него помещение в целом или его часть, также он может и проживать в этом помещении. Например, кухня ... или ванная комната используются хозяином квартиры по прямому назначению и временно, когда приходят «клиенты», приспособляются для потребления, приготовления наркотических средств»¹.

В настоящее время в УК РФ уголовная ответственность предусмотрена не только за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, но и за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (дополнена конструкция состава).

Родичева Т.П. связывает расширение круга деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств «признававшихся преступлениями по УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г.» с принятием «новых международно-правовых актов, расширявших и углублявших объем и содержание международно-правового регулирования борьбы с незаконным оборотом наркотических средств», что «свидетельствует о зависимости национального законодательства по незаконному обороту наркотических средств от международно-правовых норм, принимаемых мировым сообществом

¹ Токманцев Д.В. Ответственность за систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств (ст. 232 УК РФ) // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 78.

по борьбе с незаконным оборотом наркотиков¹. На наш взгляд, национальное законодательство в указанной сфере взаимосвязано с международными нормами, но никак не зависит от него.

Вызывает интерес законопроект, внесенный в Государственную Думу РФ в январе 2016 года², в соответствии с которым предлагалось в качестве санкции в ст. 232 УК РФ ввести конфискацию имущества. Целью законопроекта являлось возвращение в уголовное законодательство Российской Федерации института конфискации имущества как дополнительной меры наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в случаях, прямо указанных в соответствующих статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ³.

В настоящее время конфискация имущества в соответствии с гл. 15.1 УК РФ является не дополнительной мерой наказания, а относится к иным мерам уголовно-правового характера, которая применяется на основании обвинительного приговора. Конфискация выражается в безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства имущества, полученного в результате совершения преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (в том числе ст. 232 УК РФ).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что уголовная ответственность именно за содержание притонов для потребления наркотических средств впервые в отечественном законодательстве была предусмотрена в УК РСФСР 1922 года. Ранее велась борьба с «корчмами», где граждане употребляли алкоголь, наркотические средства и прочее «зелье», принимались соответствующие указы правителями Российской империи. В последующем, наказание за указанное деяние смягчилось (в УК РСФСР 1926

¹ Родичева Т.П. Ответственность за незаконный оборот наркотиков в истории уголовного права // Российский следователь. – 2005. – № 7. – С. 52.

² Проект Федерального закона № 983951-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27.01.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).

³ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 983951-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).

г.), расширился предмет преступления, появился признак объективной стороны как «организация притонов для потребления наркотических средств», увеличился срок отбывания основного наказания, появилось дополнительное наказание (УК РСФСР 1960 г.). Принятие УК РФ ознаменовало внесение целого ряда изменений в конструкцию рассматриваемого состава преступления: введение квалифицированных составов (совершение преступления организованной группой, группой лиц по предварительному сговору), введение дополнительного наказания (ограничение свободы), расширение предмета преступления, расширение объективной стороны преступления (криминализация систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов).

§ 2. Криминализация организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Криминализация представляет собой синтез двух составляющих – объективно существующей общественной опасности деяния и признания этого уголовно-правовой нормой¹.

Криминализация – это признание в уголовном законе деяния общественно опасным и объявление его уголовно наказуемым. Процесс криминализации состоит в выявлении целей, оснований и возможностей установления уголовной ответственности за те или иные деяния и издания уголовных законов, закрепляющих это решение. Результат криминализации –

¹ Прокументов Л.М. Понятие криминализации и декриминализации деяний // Актуальные вопросы формирования правовой системы России: сб. материалов региональной научно-практической конференции. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – С. 221.

совокупность норм уголовного права, содержащих перечень преступлений и предусмотренных за них наказаний¹.

Как результат процесса криминализации рассматриваемого состава преступления в настоящее время является норма ст. 232 УК РФ. По данному поводу Шеслер А.В. и Шеслер С.С. отмечают следующее: «Источником, способствующим наркотизации населения России, являются притоны, в которых происходит потребление наркотиков (наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов). Учитывая данное обстоятельство, законодатель как самостоятельное преступление предусмотрел организацию либо содержание таких притонов (ст. 232 УК РФ)»².

Конкретными основаниями криминализации, определяющими ее необходимость, служат: 1. Появление общественно опасного деяния с достаточно высокой степенью общественной опасности (что может быть обусловлено появлением новых отношений – объекта посягательства). 2. Повышение степени общественной опасности деяния (вследствие повышения степени общественной опасности способа совершения)³.

Те или иные деяния определяются законодателем в качестве общественно опасных (преступлений) лишь после того, как отдельные случаи этих деликтов становятся социально заметными (как качественно, так и количественно) и для их предупреждения уже недостаточно прежних уголовно-правовых и иных установлений, не позволяющих поддерживать стабильное состояние социально-экономической системы. В данном случае законодатель проводит границу между дозволенным и недозволенным поведением в обществе, при этом установление уголовно-правового запрета определенного общественно

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: Учебник. – Томск: ООО «ДиВо», 2007. – С. 211.

² Там же. – С. 289.

³ Прокументов Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского Гос. ун-та. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 89-90.

опасного деяния лишь с целью обозначения нежелательного поведения членов общества, уже является достаточной причиной криминализации¹.

Следовательно, общественная опасность выступает основным критерием, причиной криминализации, означающим, что определенное деяние вредоносно для общества. Криминализация рассматриваемого состава преступления связана с его общественной опасностью.

Общественная опасность организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ определяется тем, что это одна из наиболее опасных форм распространения наркотических средств или психотропных веществ:

– во-первых, создающая условия для массового незаконного употребления наркотиков (расширение масштабов наркомании), усложняющая контроль за лицами, склонными к их употреблению, и одновременно облегчающая вовлечение новых лиц в ряды наркоманов (приобщение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лиц, ранее не допускавших немедицинского потребления указанных средств и веществ (прежде, всего подростков и молодежи)². В притонах происходит не только употребление, но и, как правило, изготовление и сбыт, а зачастую – целенаправленное обучение технологии приготовления. Это способствует вовлечению в процесс систематического употребления новых лиц – случайных посетителей такого рода помещений либо лиц, ранее лишь эпизодически употреблявших наркотические средства и психотропные вещества³.

– во-вторых, выступающая питательной основой для совершения общеуголовных преступлений (хищений, преступлений против личности и т.д.),

¹ Прокументов Л.М. Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности. – Томск: Изд-во НТЛ, 2009. – С. 18-19.

² Осипов Г.Л. Притоносодержательство для потребления наркотических средств или психотропных веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 10.

³ Яковлев А.А., Кружихин М.М. Основные этапы документирования фактов преступной деятельности, связанных с организацией и содержанием притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ, до возбуждения уголовного дела // Наркоконтроль. – 2017. – № 1. – С. 78.

а также источником распространения опасных болезней (СПИД, гепатит В и С)¹.

– в-третьих, обладающая высокой прецедентностью, то есть она приобрела свойства человеческой практики и возможность повторяемости, поддерживающая высокий уровень наркотизации в стране. Широкое распространение злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами невозможно без наличия широкой сети притонов для их потребления, в которых создаются благоприятные условия для их незаконного оборота, и как было уже указано для вовлечения в него лиц, ранее их не употреблявших, что, безусловно, подрывает безопасность здоровья населения. Деятельность наркопритонов является чрезвычайно опасной формой маргинализации населения, особенно молодежи, и вовлечения населения в сферу наркопотребления².

Например, Б. кроме того, что содержал притон для употребления наркотических средств, в октябре 2019 года, путем умышленных действий, направленных на возбуждение у Л. желания к употреблению наркотических средств, а именно путем предложений, демонстрации приготовления наркотического раствора, настойчивого восхваления ощущений, испытываемых после введения инъекции наркотического раствора, умышленно склонил последнюю к употреблению наркотических средств, путем внутривенного введения в организм Л. наркотического раствора опия³.

Общественная опасность рассматриваемого состава преступления проявляется и в создании условий для:

¹ Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 4. Особенная часть. – М., 2002. – С. 152.

² Ступина С.А., Лотц Д.Н. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – № 1. – С. 31.

³ Приговор Альметьевского городского суда (Республика Татарстан) № 1-612/2019 от 12 декабря 2019 г. по делу № 1-612/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FBIqvY7vW56j> (дата обращения: 05.08.2020).

- совершения иных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- формирования и сохранения среды обитания наркоманов, токсикоманов и распространения их субкультуры как вида антисоциальной массовой культуры;
- разрушения нравственных устоев семьи, неполноценного воспитания детей;
- нарушения нормальных условий жизни, отдыха и быта значительной части населения.

Все эти проявления общественной опасности рассматриваемого вида преступления должны соответствующим образом оцениваться и находить отражение в соответствующих уголовно-процессуальных документах¹.

Таким образом, причиной криминализации организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является общественная опасность указанного деяния. Поэтому в уголовном законодательстве различного периода отечественной истории предусматривалась ответственность за совершение рассматриваемого состава преступления. В данном смысле действующий уголовный закон не исключение. Общественная опасность организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов выражается не только в том, что это одна из наиболее опасных форм распространения наркотических средств или психотропных веществ, но и в том, что она порождает условия для других отрицательных явлений. Указанное преступление, опасно тем, что его совершение способствует распространению наркомании, опасных инфекционных заболеваний, падению нравственных и культурных ценностей современной молодежи. Именно в притонах чаще всего происходит

¹ Осипов Г.Л. Указ. соч. – С. 10.

приобщение к наркотикам, склонение и последующее вовлечение в наркоманию несовершеннолетних и иных лиц.

Нередко в притонах кустарным способом изготавливают наркотики для последующей реализации. Для жителей городов притоны являются одной из социально-значимых проблем – в домах, где появляются наркопритоны, постоянно собираются люди в наркотическом (токсическом) опьянении, создается неблагоприятная криминальная обстановка, ухудшается санитарно-эпидемиологическое состояние жилых и прилегающих к ним помещений.

Притоны могут быть замаскированы под развлекательные и досуговые заведения: ночные клубы, бары, рестораны, кафе, казино, сауны, офисы и т.д. Такие заведения на первый взгляд имеют весьма respectable и располагающий к себе внешний вид.

§ 3. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Уголовная ответственность по законодательству зарубежных стран за организацию (содержание) притонов либо систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов различна.

К примеру, в Великобритании, Индии, Колумбии, Панаме установлена уголовная ответственность только за предоставление помещений для производства, хранения, потребления и других незаконных действий с наркотическими средствами.

В других странах, например, в Болгарии, Бурунди, Венесуэле, во Вьетнаме, в Гватемале, Грузии, Китайской Народной Республике, Колумбии,

Хорватии, Эстонии, Японии, устанавливают уголовную ответственность за предоставление помещений для потребления наркотиков¹. Так, в ст. 201 УК Эстонской Республики, в качестве санкции за предоставление возможности для незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ или иных одурманивающих средств, либо для занятия незаконными азартными играми или проституцией либо иной запрещенной законом деятельностью в принадлежащих лицу жилых или нежилых помещениях указаны штраф, или арест, или лишение свободы на срок до пяти лет.

Согласно ст. 354 УК Китая, за предоставление помещения третьим лицам для употребления наркотиков перорально или путем инъекций грозит лишение свободы на срок до 3 лет, краткосрочный арест или надзор, а также штраф. Надо заметить, что согласно ст. 357 УК Китайской Народной Республики, в перечень наркотических средств входят опиум, героин, метилфениламин, морфий, конопля, кокаин, а также иные находящиеся под контролем государства наркотические и психотропные вещества, могущие вызвать привыкание.

Можно сделать вывод о том, что в законодательстве зарубежных стран существует отличие не только в объективной стороне рассматриваемого состава преступления, но и небольшое отличие в предмете преступления, по сравнению со ст. 232 УК РФ. Объективная сторона преступления, состав которого предусмотрен ст. 354 УК КНР, состоит в предоставлении помещения третьим лицам для употребления наркотических средств. А по отечественному законодательству установления одного лишь факта предоставления помещения недостаточно для квалификации преступления по ст. 232 УК РФ. Относительно способа употребления запрещенных средств, веществ в ст. 232 УК РФ не содержится каких-либо указаний, а в УК КНР сказано лишь о пероральном и инъекционном способе употребления, но ничего не сказано про

¹ Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 322.

сублингвальный и ингаляционный способ введения наркотических средств в организм.

Уголовное законодательство следующих стран, как: Монголия, Румыния, Туркменистан, Иран, Болгария, Армения, Судан и других, устанавливают ответственность за организацию или содержание притонов для потребления наркотических веществ¹, в уголовных законах указанных государств уголовная ответственность за предоставление помещений для потребления наркотических средств не предусмотрена.

В США уголовная ответственность предусмотрена за предоставление помещений, за их содержание, в которых производят, распространяют, а также употребляют наркотические средства. В ФРГ за содержание или организацию притонов для потребления наркотических средств установлена уголовная ответственность, если данное преступление совершено впервые.

В качестве объективной стороны рассматриваемого состава преступления Уголовные кодексы всех стран СНГ предусматривают совершение одного из действий: организация либо содержание притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ. Объективная сторона преступлений, состав которых предусмотрен ст. 252 УК Кыргызстана, ст. 238 УК Азербайджана, ст. 219 Молдовы, ст. 332 УК Белоруссии, ст. 317 УК Украины, ст. 264 УК Казахстана заключается том числе и в предоставлении помещения для этих целей.

К предмету преступления, предусмотренного соответствующими статьями Уголовных законов всех стран СНГ, кроме РФ, Украины и Беларуси, относятся наркотические средства и психотропные вещества. В соответствии со ст. 317 УК Украины предметом преступления, также как и по ст. 232 УК РФ, являются, помимо этого, аналоги наркотических средств и психотропных веществ. По ст. 332 УК Беларуси, кроме наркотических средств и психотропных веществ, предметом преступления являются и «другие средства, вызывающих одурманивание». Понятие «одурманивающие средства

¹ Додонов В.Н. Указ. соч. – С. 323.

(вещества)» не является тождественным понятию «аналог наркотических веществ и психотропных средств», поскольку одурманивающие вещества это любое лекарственное средство, растительное вещество, а также средство либо вещество технического или бытового назначения (напр., ацетон, бензин и др.), употребление которых воздействует на нервную систему, вызывая галлюцинации; и которые, при этом, не относятся к наркотическим средствам или психотропным веществам¹, аналоги же, напротив, имеют сходную химическую структуру с наркотическими средствами и психотропными веществами.

В соответствии с ч. 2 ст. 317 УК Украины, квалифицированными признаками являются: «неоднократность, корыстные побуждения, совершение группой лиц или с привлечением несовершеннолетнего», а согласно ч. 2 ст. 252 УК Киргизии ими являются: «совершение преступлений группой лиц по предварительному сговору и неоднократность». В ч. 2 ст. 264 УК Казахстана, ими являются: действия совершенные лицом с использованием своего служебного положения, или неоднократно, или организованной группой. Сходные квалифицированные признаки содержатся в ч. 2 ст. 205 УК Таджикистана и ч. 2 ст. 274 УК Армении, которая вместо такого признака, как «неоднократность», содержит «совершение деяния в учебно-воспитательных учреждениях». Согласно ч. 2 ст. 238 УК Азербайджана, квалифицированными видами, кроме тех, что предусмотрены ч. 2 и ч. 3 ст. 232 УК РФ, является еще и неоднократность. Квалифицированными признаками по ч.2 ст. 219 УК Молдовы являются совершение рассматриваемого деяния организованной преступной группой или преступной организацией. УК Белоруссии является единственным из УК стран СНГ, не содержащим квалифицированные виды данного преступления, но действия, которые по законодательству других стран

¹ Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://academic.ru> (дата обращения: 05.08.2020).

СНГ рассматриваются как совершение квалифицированного вида притупления, относятся по УК Белоруссии к отягчающим обстоятельствам.

Таким образом, наиболее сходной по конструкции к ст. 232 УК РФ, является ст. 238 УК Азербайджана.

Уголовные законы всех стран СНГ предусматривают уголовную ответственность в виде лишения свободы за совершение рассматриваемого состава преступления, а Уголовные кодексы Украины и Таджикистана предусматривают при наличии квалифицированных признаков дополнительно конфискацию имущества, УК Киргизии и Казахстана – вне зависимости от наличия или отсутствия. УК Белоруссии – единственный из Уголовных кодексов стран СНГ, который, в ст. 332, не предусматривает при совершении, рассматриваемого нами, преступного деяния без квалификационных признаков, санкцию в виде лишения свободы. При наличии же квалифицированных признаков, ч. 2 ст. 332 содержит альтернативную санкцию в виде ограничения свободы на срок от двух до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до семи лет. УК Молдовы аналогично содержит альтернативную санкцию в виде штрафа или лишения свободы за организацию, но в отличие от ч. 1 ст. 332 УК Белоруссии, предусматривает возможность применения санкции в виде лишения свободы и при совершении рассматриваемого деяния без квалифицированных признаков. Отметим, что ст. 264 УК Казахстана, за совершение рассматриваемого нами преступления, предусматривает, при наличии квалифицированных признаков, самое суровое наказание – до 12 лет лишения свободы.

Итак, уголовное законодательство ряда зарубежных стран не содержит понятие «притон для потребления наркотических средств». В таких случаях уголовная ответственность ограничивается предоставлением помещения для употребления в них наркотических средств или для их производства, хранения, сбыта. Кроме того, имеются различия в налагаемых санкциях. Наиболее сходными по конструкции к ст. 232 УК РФ являются статьи, содержащиеся в Уголовных кодексах стран СНГ.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 232 УК РФ

§ 1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ

В теории уголовного права объект преступления – это общественные отношения, подвергающиеся посягательству, которым причиняется, а также может быть причинен вред вследствие совершения преступления. Объектом преступления выступают самые важные ценности общества, блага, интересы, которые охраняются уголовным правом от преступных посягательств.

Характеристика объекта организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, производится на основе классификации объектов преступления с выделением общего, родового, видового, непосредственного объектов преступления.

Объекты уголовно-правовой охраны изложены в ст. 2 УК РФ, в которой указано что, одной из задач уголовного закона является охрана общественного порядка и общественной безопасности. Наряду с этим раздел IX УК РФ именуется «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». По нашему мнению, здесь явное противоречие. А именно буквальное несоответствие названия указанного раздела содержанию ст. 2 Уголовного закона, в которой установлены общие задачи Уголовного кодекса РФ. Видимо, законодатель не придает особого значения данному факту. Считаем, что наименование раздела IX необходимо привести в соответствие с содержанием ст. 2 Уголовного Кодекса РФ, для удобства и простоты правоприменителю.

Общий объект преступления, указанный в ч. 1 ст. 2 УК РФ, включает в себя общественную безопасность во всех ее многоаспектных проявлениях. Понятие безопасности легально закреплено в Федеральном законе от 28

декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»¹. В статье 1 указанного закона безопасность понимается как состояние защищенности общества и государства от внутренних и внешних угроз, как составная часть национальной безопасности наряду с иными видами.

В ст. 6 Стратегии национальной безопасности от 31 декабря 2015 г. национальная безопасность Российской Федерации определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности². Исходя из такого определения безопасности, можно сделать вывод о том, что общественная безопасность в качестве общего объекта преступления представляет собой состояние защищенности важнейших социальных ценностей от внутренних и внешних угроз.

Таким образом, состояние защищенности может быть различным: это может быть состояние защищенности социальных ценностей от внешних угроз (например, шпионажа, диверсии, вооруженного мятежа и т.д.), а может быть состояние защищенности от внутренних угроз (террористической деятельности, бандитизма, массовых беспорядков и т.д.). Поэтому внешние и внутренние угрозы против общественной безопасности могут объединять разные составы преступлений в отдельные разделы и главы УК РФ. Системообразующим

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2011. - № 1. – Ст. 2.

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. - № 1 (часть II). – Ст. 212.

признаком выделения разделов в УК РФ является родовой объект преступления. В качестве такого объекта применительно к разделу IX УК РФ выступает общественная безопасность как состояние защищенности важнейших социальных ценностей от внутренних угроз¹.

Раздел о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка в качестве структурного подразделения в УК РФ выделен впервые. В УК РСФСР 1960 г. закреплялась глава 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Сохранить указание на здоровье населения и в названии раздела IX УК РФ было бы уместным, вследствие того, что в своей сущности здоровье населения является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, а не только одной из составляющих общественной безопасности.

В УК РСФСР 1960 г. общественная безопасность рассматривалась только как специальная безопасность в сфере отдельных видов производственной или профессиональной деятельности. Понятие общественной безопасности на данный момент отвечает задачам поддержания безопасных условий жизнедеятельности личности, общества и государства.

Чучаев А.И. указывает на то, что «уголовный закон, говоря о здоровье населения, фактически берет под охрану его безопасность; этот вывод вытекает из сопоставления названий разд. IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» и гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Особенность данных деяний заключается в том, что они посягают на безопасность здоровья не отдельного человека (персонифицированной личности), а многих лиц, составляющих население страны или отдельного ее

¹ Елисеев С.А., Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах // Вестн. Томс. гос. ун-та. Право. – 2015. – № 1 (15). – С. 63.

региона (т.е. неопределенного круга лиц), а также не нравственные устои общества»¹.

Видовым объектом рассматриваемого состава являются общественные отношения по поводу здоровья населения и общественной нравственности. Общественная нравственность представляет собой выработанную людьми систему норм и правил поведения, идей, традиций, взглядов о справедливости, долге, чести, достоинстве, которая является господствующей в обществе².

Непосредственным объектом выступают общественные отношения, связанные с охраной здоровья населения.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан»³ здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма; охрана здоровья граждан (далее – охрана здоровья) – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

Здоровье населения – это состояние физического, психического и социального благополучия каждого члена общества, при котором отсутствуют

¹ Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2019. – С. 284.

² Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. – М.: Проспект, 2010. – С. 516.

³ Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. - № 48. – Ст. 6724.

заболевания, расстройства функций органов и систем организма человека. На обеспечение здоровья населения направлены меры различного характера, осуществляемые разными субъектами для профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, а также поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

Таким образом, общий объект преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, включает в себя общественную безопасность, которая понимается как состояние защищенности общества и государства от внутренних и внешних угроз, как составная часть национальной безопасности наряду с иными видами

Состояние защищенности может быть различным: это может быть состояние защищенности социальных ценностей от внешних угроз, а может быть состояние защищенности от внутренних угроз. Поэтому внешние и внутренние угрозы против общественной безопасности могут объединять разные составы преступлений в отдельные разделы и главы УК РФ.

Рассматриваемый состав преступления причиняет вред и здоровью граждан, потребляющих наркотические средства в притонах. Часто кроме прямого ущерба здоровью граждан наносится, в том числе материальный ущерб теми лицами, которые находятся под воздействием наркотических средств (к примеру, преследуя корыстную цель - обеспечения средствами на приобретение наркотиков или из хулиганских побуждений).

Таким образом, родовым объектом рассматриваемого состава преступления выступают общественные отношения, связанные с охраной общественной безопасности и общественного порядка. Общественная безопасность – это совокупность общественных отношений, обеспечивающих условия жизни общества, при которых оно нормально функционирует в виду защищенности граждан, возможности использования ими благ, инфраструктуры без нанесения какого-либо ущерба.

Видовым объектом рассматриваемого состава являются общественные отношения по поводу здоровья населения и общественной нравственности.

Общественная нравственность выражается в выработанной людьми системе норм и правил поведения, идей, традиций, взглядов о справедливости, долге, чести, достоинстве, которая является господствующей в обществе. Здоровье населения – это состояние физического, психического и социального благополучия каждого члена общества, при котором отсутствуют заболевания, расстройства функций органов и систем организма человека.

Непосредственным объектом выступают общественные отношения, связанные с охраной здоровья населения.

С объектом преступления тесно связан и предмет преступления, он выступает факультативным признаком объекта преступления. Предмет преступления – вещи материального мира воздействуя на которые, преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Материальным выражением объекта является предмет преступления.

Далее обратимся к анализу объективной стороны исследуемого преступления.

В теории уголовного права объективную сторону преступления составляют неправомерные действия (бездействия) субъекта преступления, посредством которых осуществляется посягательство на объект уголовно-правовой охраны. Объективная сторона преступления имеет обязательные и факультативные признаки.

Объективную сторону изучаемого состава преступления составляют следующие альтернативные действия: 1) организация либо содержание притонов, 2) систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Под организацией притона следует понимать такие действия как подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, которые совершены в целях последующего использования указанного помещения для потребления

наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами.

Использование уже имеющегося у виновного помещения (например, собственной квартиры) для потребления наркотических средств является организацией притона только в том случае, если лицо осуществило целенаправленные конкретные действия по приспособлению такого помещения под притон (произвело ремонт, переделало помещение, оборудовало его вытяжными, вентиляционными системами, установило в нем технику, приборы, приспособления для приготовления и потребления наркотических средств, технику для обеспечения «безопасности» и конспирации клиентов, мебель и т.п.).

К примеру, Г. приспособил место своего жительства – квартиру как помещение для потребления наркотических средств, а именно: подготовил все необходимые приспособления и посуду, а также другие бытовые предметы для изготовления и употребления наркотического средства, обеспечил поступление в притон ингредиентов, препаратов, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, необходимых для изготовления вышеуказанного наркотического средства, подобрал посетителей из числа знакомых ему лиц, употребляющих наркотические средства и предоставил им беспрепятственный доступ в притон для потребления наркотика 27 июня, 08 июля и 18 июля 2019 года в дневное и вечернее время. Таким образом, Г. организовал притон и создал необходимые условия для потребления наркотических средств его посетителями¹.

Под содержанием притона следует понимать умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо

¹ Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 1-166/2020 1-1835/2019 от 23 января 2020 г. по делу № 1-166/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/o1My8YKIMYJn> (дата обращения: 05.08.2020).

эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т.п.).

Таким образом, содержание притона – это действия по поддержанию функционирования (использования) данного помещения. Они могут заключаться в следующем: в оплате расходов, связанных с существованием притона либо эксплуатацией помещения, регулировании посещаемости, информировании заинтересованных лиц о существовании притона, обеспечении охраны, привлечении лиц для изготовления наркотических средств, предоставлении посуды, компонентов (лекарственных средств, бытовой химии, пищевой соды, уксусной эссенции и т.п.), техники, приборов, приспособлений для потребления и приготовления наркотических средств, обеспечении лиц медицинскими шприцами, жгутами и т.п., уборке помещения после приготовления и употребления наркотических средств и т.п.

Так, Х., имея умысел на использование своего жилища для потребления наркотических средств, из корыстных побуждений, а именно личной наживы за счет вознаграждения, в период времени с ДД.ММ.ГГГГ, по месту своего жительства по адресу: <адрес> содержал притон для систематического потребления наркотических средств лицами их употребляющими, а именно: фактически владея указанной квартирой, обслуживал лиц, потребляющих наркотические средства, предоставляя им помещение для употребления наркотических средств, при этом сам на газовой плите изготавливал наркотическое средство, после чего набирал его в шприцы и передавал его другим лицам для употребления. За предоставляемые им условия и услуги, в качестве оплаты Х. получал денежные средства в размере 500 рублей, а также семена пищевого мака и растворителя, приносимые ему в качестве вознаграждения лицами, потребляющими наркотические средства в его квартире¹.

¹ Приговор Приволжского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-11/2019 1-440/2018 от 20 ноября 2019 г. по делу № 1-11/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/l4G5zBbFeCLX> (дата обращения: 05.08.2020).

Деятельность по содержанию притона может следовать как за действиями по организации притона, так и осуществляться без предшествующих организационных действий.

К действиям по содержанию притона при отсутствии целенаправленных организационных действий можно отнести случаи, когда виновный предоставляет или лицам, не проживающему (не проживающим) в данном помещении на законных основаниях, для потребления наркотических средств уже имеющееся у него помещение в целом или его часть, также он может и проживать в этом помещении. Но в отличие от действий по организации притона в данном случае приспособление помещения для потребления наркотических средств носит незначительный, ограниченный или временный характер. Например, кухня (плита, посуда) или ванная комната используются хозяином квартиры по прямому назначению и временно, когда приходят «клиенты», приспособляются для потребления, приготовления наркотических средств.

Так, интересным представляется примеры из судебной практики, приведенные Пленумом Верховного Суда РФ: Н. и Б. Нефтекумским районным судом Ставропольского края признаны виновными в том, что в квартире, где они сами проживали, содержали притон для лиц, желающих употребить наркотические средства, предоставляя кухню таким лицам за денежное вознаграждение. Они привлекали лиц, склонных к потреблению наркотиков, к посещению притона, продавали таблетки «Димедрол», предоставляли газовую плиту, пищевую соду, уксусную эссенцию, кухонную утварь, необходимые для кустарного изготовления наркотического средства из принесенных лицами необходимых компонентов, также осуществляли уборку квартиры после изготовления и употребления наркотических средств.

Признанная виновной в содержании притона при аналогичных условиях Р. по приговору Ворошиловского районного суда г. Волгограда от 26 января 2011 г. взимала в виде платы за предоставленное помещение одну дозу наркотического вещества для личного потребления.

Судебной коллегией Алтайского краевого суда от 10 марта 2011 г. изменен приговор Центрального районного суда от 3 февраля 2011 г., по которому Р.А. осужден по ч. 1 ст. 232 УК РФ, – из приговора исключено осуждение Р.А. по признаку организации притона для потребления наркотических средств.

Как следует из предъявленного обвинения, Р.А. лишь содержал притон для употребления наркотических средств по месту своего жительства. Он предоставлял гражданам для приготовления и употребления наркотических средств помещение спальни, в которой сам и проживал.

Пленум Верховного Суда РФ отмечает следующее: «Изучение судебной практики показало, что, суды не всегда правильно разграничивают действия, связанные с организацией притона и его содержанием, несмотря на имеющиеся разъяснения».

Наряду с указанным, Пленум Верховного Суда РФ указывает на то, что в большинстве случаев действия виновных заключаются в предоставлении для потребления наркотических средств своих квартир (отдельных помещений – кухонь, комнат, ванных комнат), подручных средств, имеющихся в квартирах («утвари»); в оказании помощи в приготовлении наркотических средств; в производстве «охраны» помещения (запирание дверей); в уборке помещения после потребления наркотика и т.п.¹

При этом факт проживания виновного в помещении, признанном притоном, на квалификацию его действий не влияет. Он может получить возможность использовать помещение в качестве притона в силу различных обстоятельств: на основании свидетельства о собственности, договора найма, аренды помещения, он может состоять в родственных или близких отношениях с владельцем помещения, использовать в силу должностных полномочий помещение, принадлежащее юридическому лицу, и т.п.

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. - № 10.

К примеру, К. в период с 11 по 13 августа 2019 года неоднократно предоставляла свое жилье для потребления наркотических средств в немедицинских целях своим знакомым Ф. и И., при следующих обстоятельствах.

11 августа 2019 года в период времени с 15 часов 00 минут до 18 часов 00 минут К., действуя из корыстных побуждений, в обмен на получение одной бутылки водки, предоставила свою квартиру <адрес>, своему знакомому Ф. для изготовления и потребления наркотических средств. Ф. находясь в ее квартире в вышеуказанный период, из зерен мака и других ингредиентов на плите с использованием посуды, которую так же предоставила К., изготовил наркотическое средство, содержащее в своем составе морфин, и потребил его путем внутривенной инъекции. За предоставление своей квартиры для изготовления и потребления наркотических средств, содержащих в своем составе морфин, К. получила одну бутылку водки, которую в этот же день потребила. 11 августа 2019 года начальником отдела МВД России по Альметьевскому району было объявлено К. официальное предостережение о прекращении содержания притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Несмотря на это, будучи предупрежденной о необходимости прекращения содержания притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ, то есть, действуя с прямым умыслом, 12 августа 2019 года, в период времени с 16 часов 00 минут до 18 часов 00 минут К., действуя из корыстных побуждений, в обмен на получение одной бутылки водки, предоставила свою квартиру <адрес> своему знакомому И. для изготовления и потребления наркотических средств. И. находясь в квартире К. в вышеуказанный период, из зерен мака и других ингредиентов на плите с использованием посуды, которую так же предоставила К. изготовил наркотическое средство, содержащее в своем составе морфин, и потребил его путем внутривенной инъекции. За предоставление своей квартиры для изготовления и потребления наркотических средств, содержащих в своем

составе морфин, К. получила одну бутылку водки, которую в этот же день потребила. 12 августа 2019 года начальником отдела МВД России по Альметьевскому району К. было объявлено официальное предостережение о прекращении содержания притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Однако, несмотря на это, будучи дважды предупрежденной о необходимости прекращения содержания притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ, то есть, действуя с прямым умыслом, 13 августа 2019 года в период времени с 18 часов 30 минут до 20 часов 50 минут К., действуя из корыстных побуждений, в обмен на получение одной бутылки водки, предоставила свою квартиру <адрес> своему знакомому Ф. для изготовления и потребления наркотических средств. Ф., находясь в квартире К. в вышеуказанный период, из зерен мака и других ингредиентов на плите с использованием посуды, которую так же предоставила К., изготовил наркотическое средство, содержащее в своем составе морфин, и потребил его путем внутривенной инъекции. За предоставление своей квартиры для изготовления и потребления наркотических средств, содержащих в своем составе морфин, К. получила одну бутылку водки, которую в этот же день потребила. 13 августа 2019 года начальником отдела МВД России по Альметьевскому району К. было объявлено официальное предостережение о прекращении содержания притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ¹.

Как отмечает Шеслер А.В., под притоном в литературе обычно понимается помещение, как жилое, так и не жилое (квартира, комната, гараж, сарай, купе, яхта, землянка, шалаш и т.д.), предназначенное для

¹ Приговор Альметьевского городского суда (Республика Татарстан) № 1-463/2019 от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-463/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/tdNHduy07eNZ> (дата обращения: 05.08.2020).

систематического удовлетворения порочных потребностей (в рассматриваемом случае для потребления наркотиков)¹.

Отдельные авторы для обозначения притона употребляют термин «место», вводя целый ряд критериев для отнесения его к притону. По мнению этих исследователей, в качестве таких критериев должны выступать следующие признаки места: территориальный, предполагающий, что место должно иметь определенные пространственные ограничения; целевой, предполагающий немедицинское употребление наркотических средств и психотропных веществ; временной, предполагающий использование помещения для неоднократного немедицинского употребления наркотических средств и психотропных веществ; функциональный, предполагающий ту или иную степень приспособленности помещения для немедицинского употребления наркотических средств и психотропных веществ². В конечном счете, позиция указанных авторов также сводится к тому, что притон является помещением.

В значительной мере эта позиция обусловлена неудачной редакцией ст. 232 УК РФ, в которой наряду с термином «притон» употребляется термин «помещение», который понимается как конкретизация определения наркопритона в судебной практике. Так, в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» при характеристике действий, образующих организацию наркопритона, суды ориентируются на подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому

¹ Шеслер А.В. К вопросу о правовой природе организации притонов для потребления наркотических средств, совершаемой организованной преступной группой // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Часть 2: сб. материалов XVIII междунар. конф. Красноярск, 16-17 апреля, 2015 г. – Красноярск, 2015. – С. 290.

² Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – СПб., 2002. – С. 169; Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. – М., 2007. – С. 99-100; Мальков С.М., Лотц Д.Н. Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ. – Красноярск, 2013. – С. 14-17.

подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами¹. Таким образом, для понятия притона родовым понятием считается помещение.

Некоторые авторы расширяют понятие притона. К примеру, О.Е. Козлов утверждает, что суть притона не в месте, а в создании и поддержании условий, обеспечивающих возможность предаться пороку. Это правильно, однако автор делает неверный вывод о том, что притоном может служить помещение, салон транспортного средства, участок местности для постоянного пользования в конкретных аморальных и противоправных целях².

Обобщая указанное, Шеслер А.В., указывает, что такая позиция, при которой притоном считается определенное место, связана с тем, что на практике предмет доказывания по указанной категории уголовных дел формируется через установление места (прежде всего помещения), где люди предаются пороку, т.к. указанное место содержит в себе основные источники доказательств (там прячутся наркотики, собираются их потребители, находится оборудование для их изготовления и т.д.). Однако формирование предмета доказывания на этом не заканчивается, т.к. практические работники от места совершения преступления идут к доказательству деятельности по организации и содержанию притона, а не наоборот. Именно поэтому правильной представляется позиция тех авторов, которые утверждают, что сущность притона кроется в создании системы устойчивых связей между людьми, изолированных условий для порока³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 8. – август, 2006.

² Козлов О.Е. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов для распития спиртных напитков и предупреждение этих преступлений. – Тюмень, 1990. – С. 27-33.

³ Икрамов М.Г. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. – Ташкент, 1982. – С. 78; Шадрин В.П. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов для одурманивания и проблемы ее реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1991. – С. 14.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что в уголовно- правовом смысле притон – это социально- негативное групповое образование, направленное на создание и поддержание необходимых условий для систематического удовлетворения порочных потребностей (потребления наркотических средств, вступления в половую связь за материальное вознаграждение с проститутками и т.д.) как самим виновным, так и другими лицами¹. Притон увеличивает результативность преступного деяния потому, что условия именно для систематического, а не эпизодического вовлечения определенных лиц в порочную деятельность. По своей сути притон представляет собой конкретный преступный вред, а не место совершения преступления².

Применяя указанные теоретические положения, отметим, что под притоном как признаком состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, следует понимать не помещение или иное место, а социально-негативное групповое образование, в котором созданы условия для систематического немедицинского употребления наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами. Определенное помещение (жилое или нежилое), участок местности (двор, крыша, скамейка и т. д.) могут лишь служить одним из доказательств наличия такого образования³.

Понимание притона как социально-негативного группового образования, направленного на создание и поддержание необходимых условий для систематического удовлетворения порочных потребностей, как самим виновным, так и другими лицам, на мой взгляд, является наиболее правильным, по сравнению с другими понятиями, данными в уголовно-правовой литературе. Полагаю, криминализация рассматриваемого преступного деяния связана больше с преступным вредом, условиями, которые порождают данный вред,

¹ Сходная позиция высказывалась ранее другими авторами (напр.: Марцев А.И. Вопросы Особенной части уголовного права // Омская высшая школа милиции и развитие юридической науки. – Омск, 1995. – С. 23).

² Шеслер А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – Саратов, 2006. – С. 125-128.

³ Шеслер А.В., Шеслер С.С. Указ. соч. – С. 289.

систематичностью противоправных действий, чем с местом совершения преступления.

Если жилое помещение, предоставляемое для потребления наркотических средств, используется для собственного проживания, то такие действия как организация или содержание притона правоприменительными органами не расцениваются¹.

Состав преступления – формальный. Пленум Верховного Суда РФ указал, что преступление будет оконченным лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ. При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную или иную цель².

Капинус О.А. отмечает, что это соответствует этимологии понятия «притон», которое подразумевает постоянное место сбора его посетителей. Помимо этого, она указывает, что Пленум не дал никаких разъяснений по поводу того, с какого момента считать оконченным организацию притона. В научной литературе высказано мнение, что организацию притонов для потребления наркотических средств можно признать оконченным преступлением после того, как притон неоднократно посетили потребители наркотических средств³.

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2012. – № 10.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 8. – август, 2006.

³ Капинус О.С. Уголовное право России. особенная часть. В 2 т. Т. 2. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015. – С. 257.

В тоже время некоторые ученые придерживаются и иного мнения: «Окончание преступления зависит от формы его совершения: при организации притона – с момента создания последнего»¹.

На первый взгляд, это логичное утверждение не учитывает, по крайней мере, двух обстоятельств. Судебная практика и криминологические исследования свидетельствуют о том, что обычно организацией и содержанием притона занимается одно и то же лицо. Разоблачение его деятельности сопряжено с доказыванием факта посещения притона потребителями наркотических средств. Кроме того, достаточно проблематично доказать организацию притона без установления фактов его посещения с указанной в законе целью отдельными посетителями, хотя теоретически это возможно².

Рарог А.И., напротив, полагает, что преступление (предусмотренное ст. 232 УК РФ) признается оконченным для организатора с момента его создания, а для содержателя – с начала действий по обслуживанию деятельности притона³. А.И. Чучаев считает, что преступление будет считаться оконченным лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ. При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную или иную цель⁴.

Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 281-ФЗ введено примечание к ст. 232 УК РФ, согласно которому, под систематическим предоставлением помещений в указанных в статье целях понимается предоставление его более двух раз⁵. Следовательно, только после этого данное преступление можно считать оконченным.

¹ Чекалин А.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Юрайт, 2007. – С. 189.

² Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. – М.: Контракт, Инфра-М, 2011. – С. 420.

³ Рарог А.И. Указ. соч. – С. 392.

⁴ Чучаев А.И. Указ. соч. – С. 300.

⁵ Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 30.12.2013. - № 52 (часть I). – Ст. 6946.

Таким образом, объективную сторону изучаемого состава преступления составляют альтернативные действия такие, как организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Под организацией притона следует понимать подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами.

Содержание притона – это действия по поддержанию функционирования (использования) данного помещения. Они могут заключаться в следующем: в оплате расходов, связанных с существованием притона либо эксплуатацией помещения, информировании заинтересованных лиц о существовании притона, регулировании посещаемости, обеспечении охраны, привлечении лиц для изготовления наркотических средств, предоставлении посуды, компонентов (лекарственных средств, бытовой химии, пищевой соды, уксусной эссенции и т.п.), техники, приборов, приспособлений для потребления и приготовления наркотических средств, обеспечении лиц медицинскими шприцами, жгутами и т.п., уборке помещения после приготовления и употребления наркотических средств и т.п.

Систематическим предоставлением помещения является предоставление его более двух раз (в соответствии с примеч. к ст. 232 УК РФ).

Понятие притона в уголовно-правовой литературе понимается по-разному. Обычно под притоном понимается жилое или нежилое помещение для потребления наркотических средств, некоторые авторы при определении притона вводят термин «место».

По нашему мнению, понимание притона как социально-негативного группового образования, направленного на создание и поддержание необходимых условий для систематического удовлетворения порочных

потребностей, как самим виновным, так и другими лицам, является наиболее правильным, по сравнению с другими понятиями, данными в уголовно-правовой литературе, поскольку криминализация рассматриваемого преступного деяния связана больше с преступным вредом, условиями которые порождают данный вред, систематичностью противоправных действий, чем с местом совершения преступления.

§ 2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ

В Конституции Российской Федерации получил закрепление принцип, в соответствии с которым уголовная ответственность наступает лишь при наличии вины лица, совершившего преступление. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном федеральным законом порядке (ст. 49 Конституции РФ). В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. говорится, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те действия (бездействие), наступившие опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Что касается субъекта преступления, то следует отметить, что субъектом преступления в уголовно-правовом смысле является физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, виновно совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Такое определение отражает позиции уголовно-правовой науки, поскольку Уголовный кодекс Российской Федерации общего определения субъекта преступления не содержит.

Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, к субъекту преступления по ст. 232 УК РФ, относится лицо, достигшее 16 лет, иными словами, субъект преступления по ст. 232 УК РФ общий. Иные требования к субъекту преступления отсутствуют.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 232 УК РФ) предусматривает ответственность за деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а ч. 3 – за деяния, совершенные организованной группой.

В соответствии со ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. В этой же статье указано, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

При квалификации организации или содержания организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 232 УК РФ), необходимо обратить внимание на следующие признаки: множественность исполнителей, то есть наличие двух и более лиц, подлежащих уголовной ответственности за содеянное; участие каждого исполнителя полностью или частично в выполнении объективной стороны преступления; совместное участие – совершение преступления объединенными усилиями и наличие функциональной связи между соучастниками; умысел каждого соучастника на совместное совершение преступления и осознание данного факта каждым исполнителем; установление субъективной связи (сговора) между исполнителями до выполнения объективной стороны преступления¹.

Изученная нами судебная практика свидетельствует о том, что субъект рассматриваемого состава преступления, как правило, состоит на учете в наркологическом диспансере с диагнозом «наркомания», в некоторых случаях с диагнозом «алкогольная зависимость». Некоторые субъекты к моменту совершения преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, привлекались к

¹ Мальков С.М., Лотц Д.Н. Указ. соч. – С. 43.

административной ответственности за потребление наркотических средств без назначения врача.

Относительно квалификации преступлений по ст. 232 УК РФ, совершенных организованными группами, важным представляется мнение Шеслера А. В., поскольку при применении указанной статьи проблемы вызывает именно деятельность организованных групп. Он отмечает следующее: «При квалификации организации или содержания притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных организованной группой, необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1) большой временной промежуток существования преступной группы (продолжительность функционирования). Вместе с тем следует относить к понятию устойчивости короткий, но интенсивный период преступной деятельности, складывающийся из значительного числа фактов, образующих в своей совокупности единое преступление, например, многократное посещение наркопритона один и тем же лицом, одновременное посещение наркопритона несколькими лицами, для потребления наркотиков и др.;

2) неоднократность совершения преступлений членами группы;

3) техническая оснащенность членов группы;

4) распределение ролей (функций) между членами группы и согласованность действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений;

Распределение ролей также предполагает наличие в составе группы организатора (руководителя), координирующего действия участников группы, подбирающего и вербующего соучастников, распределяющего роли между ними, планирующего совершение преступлений.

5) заранее разработанный план совместной преступной деятельности – преступный план функционирования наркопритона, приобретения и доставки необходимых компонентов и инструментов для кустарного изготовления

наркотических средств, разработка график работы, проведение технологические перерывы, обновление компонентов и инструментов и т.п. Вполне обоснован вывод о том, что данный признак также предполагает наличие в группе организатора или организаторов¹;

б) стабильность состава, наличие постоянных связей между ее членами;

7) иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы: медработники, фармацевты, четкая конспирация и прикрытие, развитая система безопасности, использование информационных технологий в подборе клиентов).

С криминологической точки зрения организованная группа представляет собой консолидацию криминальной среды, выражающуюся в совместной и масштабной деятельности, которая направлена на создание условий для совершения значительного количества преступлений лицами, входящими в данную криминальную среду. В этом и выражается общественная опасность организованной группы, которая характеризуется прецедентностью, то есть способностью повторения криминального поведения значительного числа лиц, входящего в данное криминальное образование².

Очевидно, что такое массовое преступное поведение особо вредоносно, то есть несет возможность причинения существенного вреда и втягивание в процесс немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ неопределенно большого круга лиц³. Действия организованной группы по организации либо содержанию притонов повышают общественную опасность рассматриваемого состава преступления⁴.

¹ Токманцев Д.В. О некоторых вопросах ответственности за преступления, предусмотренные ст. 232 УК РФ // Антинаркотическая безопасность. – 2014. – № 1 (2). – С. 23.

² Шеслер А.В. Групповая преступность ... – С. 125-128.

³ Гордеев Р.Н. Общественная опасность группового преступления // Уголовное право и современность: межвуз. сб. науч. трудов. – Красноярск, 2005. – С. 195.

⁴ Шеслер А.В. К вопросу о правовой природе организации притонов для потребления наркотических средств, совершаемой организованной преступной группой // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Часть 2: сб. материалов XVIII междунар. конф. Красноярск, 16-17 апреля, 2015 г. – Красноярск, 2015. – С. 290.

Среди тех, кто занимается организацией либо содержанием притонов, систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, могут быть лица, не являющиеся наркоманами. Они организуют притон по корыстным мотивам либо по дружеской услуге, однако, большинство (60%) субъектов рассматриваемого состава преступления составляют лица, злоупотребляющие наркотиками, однако, на квалификацию преступления это не влияет, как и момент возникновения умысла¹.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что в случае, если организатор или содержатель притона снабжал посетителей притона наркотическими средствами или психотропными веществами либо склонял других лиц к их потреблению, то его действия при наличии к тому оснований надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 232 УК РФ и соответственно статьей 228.1 или статьей 230 УК РФ².

В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ должностным лицом, его действия надлежит квалифицировать по правилам совокупности преступлений. Лица, оказывающие содействие в организации или содержании притона могут привлекаться в соответствии со ст. ст. 33 и 232 УК РФ.

Таким образом, субъектом организации или содержания притонов либо систематического предоставления помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. При совершении преступления организованной группой или группой лиц по предварительному сговору, действия всех ее участников квалифицируются по ч. 3 или ч. 2 ст. 232 УК РФ.

¹ Родионов А.И. Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, совершенные рецидивистами // Юридическая наука. – 2011. – № 4. – С. 68.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 8. – август, 2006.

При квалификации организации или содержания организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 232 УК РФ), необходимо обратить внимание на следующие признаки: множественность исполнителей (наличие двух и более лиц, подлежащих уголовной ответственности за содеянное); участие каждого исполнителя полностью или частично в выполнении объективной стороны преступления; совместное участие (совершение преступления объединенными усилиями и наличие функциональной связи между соучастниками); умысел каждого соучастника на совместное совершение преступления и осознание данного факта каждым исполнителем; установление субъективной связи (сговора) между исполнителями до выполнения объективной стороны преступления

Для квалификации действий организованной группы по ст. 232 УК РФ важно учитывать продолжительность функционирования преступной группы, интенсивность периода преступной деятельности, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, распределение ролей в группе, согласованность действий ее участников, преступный план функционирования наркопритона, действий этим связанных. А также стабильность состава, выражающуюся в наличии постоянных и устойчивых связей между членами группы, иные обстоятельства.

В случае организации или содержания притона для потребления наркотических средств должностным лицом, его действия надлежит квалифицировать по правилам совокупности преступлений – рассматриваемого состава преступления и должностного преступления. Лица, оказывающие содействие в организации или содержании наркопритона могут привлекаться к уголовной ответственности в соответствии со ст. ст. 33 и 232 УК РФ.

Субъективная сторона преступления – психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления¹, другими словами субъективная сторона характеризует исключительно внутренние процессы, которые происходят в психике виновного.

Организация либо содержание притона для потребления наркотических средств (ст. 232 УК РФ) является преступлением, при совершении которого вина преступника выражается только в виде прямого умысла.

По интеллектуальному критерию, лицо, совершая указанное преступное деяние, осознает общественно опасный характер своих действий и предвидит общественно опасные последствия этих действий. Лицо осознанно организует, содержит притон, систематически предоставляет помещение для потребления указанных средств, что создает условия для вовлечения новых потребителей наркотиков.

По волевому критерию виновное лицо желает наступления общественно-опасных последствий. Желание наступления таких последствий выражается в целенаправленной деятельности лица по организации либо содержанию притона или систематическому предоставлению помещений для потребления наркотических средств.

В теории уголовного права в зависимости от времени возникновения умысла выделяется заранее обдуманый и внезапно возникший умысел. При квалификации рассматриваемого состава преступления устанавливается первый вид умысла. На практике внезапно возникший умысел при совершении преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, не встречается.

Заранее обдуманый умысел чаще встречается при совершении преступления (ст. 232 УК РФ) группой лиц или организованной группой. Преступники заранее обдумывают действия, а также распределяют свои роли.

¹ Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2019. – С. 261.

Так, Сибайским городским судом Республики Башкортостан от 23 июня 2016 года вынесен обвинительный приговор в отношении Г. и Б., которые действуя по предварительному сговору, совместно, реализуя совместный преступный умысел, направленный на систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств, с целью получения наркотических средств для личного потребления систематически предоставляли для потребления наркотических средств квартиру по месту их проживания А.И. и В.А., не проживающим в вышеуказанной квартире.

При этом Г. и Б. совместно совершали систему действий, направленных на обеспечение функционирования помещения для систематического потребления наркотических средств, расположенного в г. Сибай, а именно: приглашали граждан, потребляющих наркотические средства в их квартиру для употребления наркотических средств, совместно и по предварительной договоренности, предоставляли комфортные условия для совместного употребления наркотических средств (мебель в квартире, одеяло, подушку, полотенца), специальные приспособления (вату), поддерживали чистоту в квартире, создавали обстановку, скрытую от нежелательного наблюдения, но доступную для лиц, употребляющих наркотические средства (в целях конспирации, впускали в квартиру с целью употребления наркотических средств только знакомых граждан, закрывали входную дверь в квартиру на замок), тем самым создавали благоприятные условия для немедицинского потребления наркотических средств по указанному адресу, получая от последних в качестве оплаты за предоставление помещения для употребления наркотических средств часть наркотических средств для личного употребления¹.

Осипов Г.Л., указывает, что мотивы, побуждающие определенное лицо к действию, удовлетворяются при осуществлении поставленной цели, благодаря

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2019 г. № 49-УД19-14 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).

которой, лицо регулирует свои действия и направляет их на достижение того результата, который содержится в ней. Осознанная субъектом цель, несомненно, играет очень существенную роль в волевом действии, она должна определять весь его ход. Но цель, которая детерминирует волевой процесс, сама причинно детерминируется побуждениями, мотивами, которые являются отражением в психике потребностей, интересов и т.п.¹

В ст. 232 УК РФ законодательно закреплена специальная цель преступления, а именно – потребление наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов. Это выступает обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого состава преступления.

В литературе высказано мнение о том, что формулировка – для потребления наркотических средств и психотропных веществ относится к характеристике объективной стороны состава преступления, то есть является объективным свойством самого помещения, характеризующим его приспособленность для потребления наркотиков, то есть не входит в содержание субъективной стороны.

Следует отметить, что суды, как правило, выделяют цель рассматриваемого преступления в качестве обязательного признака субъективной стороны. При этом анализ судебной практики показывает, что в качестве цели организации или содержания притона суды указывают на такое, как обеспечение себя постоянным источником наркотических средств для личного потребления². Данная цель, вероятно, воспринимается судами как частное проявление отмеченной выше (общей) цели организации или содержания притона – потребление наркотических средств и психотропных веществ. Однако, по мнению Малькова С.М., Лотца Д.Н., указанная цель (обеспечение себя постоянным источником наркотических средств для личного

¹ Осипов Г.Л. Личность организатора и содержателя наркопритонов // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 153.

² Напр., Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.01.2014 г. по делу № 10-0899 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).

потребления) собственно целью не является, а выступает мотивом рассматриваемого преступления. Который в свою очередь, на квалификацию не влияет и чаще всего носит корыстный характер¹.

На практике встречаются случаи, когда целью организации или содержания притона, систематического предоставления помещений является не только обеспечение себя постоянным источником наркотических средств для личного потребления, но и обеспечение себя постоянным источником спиртных напитков. Так, Н. с целью получения постоянного источника спиртных напитков и наркотических средств для личного употребления незаконно, умышленно, систематически предоставлял помещение своей отведенной и приспособленной для приготовления и потребления наркотических средств квартиры потребляющим их лицам, для потребления наркотического средства пирролидиновалерофенона – производного N-метилэфедрона (синтетического психостимулятора)².

К примеру, Ф., реализуя свой преступный умысел, направленный на содержание притона с целью получения постоянного источника спиртных напитков для личного употребления, предоставлял помещение в г. Бугульма различным лицам для систематического потребления наркотических средств³.

Данный пример показывает, что виновный при совершении преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, руководствовался мотивом обеспечения себя постоянным источником спиртных напитков. Затем совершил действия, направленные на содержание притона для потребления наркотических средств иными лицами.

¹ Мальков С.М., Лотц Д.Н. Указ. соч. – С. 28.

² Приговор Набережнечлинского городского суда (Республика Татарстан) № 1-771/2018 от 3 июля 2018 г. по делу № 1-771/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/TMUwAfrDhy5W> (дата обращения: 05.08.2020).

³ Приговор Бугульминского городского суда (Республика Татарстан) № 1-249/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 1-249/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ofuCE79GZd64> (дата обращения: 05.08.2020).

Таким образом, субъективная сторона преступления по ст. 232 УК РФ организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов характеризуется прямым умыслом.

По интеллектуальному критерию, лицо, совершая указанное преступное деяние, осознает общественно опасный характер своих действий и предвидит общественно опасные последствия этих действий. По волевому критерию виновное лицо желает наступления общественно-опасных последствий. Обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, является наличие специальной цели – потребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в притоне. Мотив, которым руководствуется организатор или содержатель притона для наркотических средств, является корыстным, выражающимся в обеспечении себя постоянным источником наркотических средств для личного потребления.

Итак, субъективная сторона исследуемого преступления характеризуется прямым умыслом, т.е. лицо осознает, что организует или содержит притон для потребления наркотических средств или психотропных веществ, и желает совершить эти действия. Организация и содержание притонов могут преследовать конкретную цель, но она не является признаком данного преступления. Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

§ 3. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ

В соответствии с ч. 2 ст. 232 УК РФ исследуемое преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если деяние совершено лицами, заранее договорившимися о совместном совершении преступления. Наряду с этим в соответствии со ст. ст. 19, 20 УК РФ они

должны быть вменяемыми физическими лицами, достигшими возраста уголовной ответственности – 16 лет, следовательно, должны обладать признаками субъекта организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

При квалификации организации или содержания организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 232 УК РФ), необходимо обратить внимание на следующие признаки: множественность исполнителей, то есть наличие двух и более лиц, подлежащих уголовной ответственности за содеянное; участие каждого исполнителя полностью или частично в выполнении объективной стороны преступления; совместное участие – совершение преступления объединенными усилиями и наличие функциональной связи между соучастниками; умысел каждого соучастника на совместное совершение преступления и осознание данного факта каждым исполнителем; установление субъективной связи (сговора) между исполнителями до выполнения объективной стороны преступления¹.

Так, В. и Н. Альметьевским городским судом РТ были признаны виновными в систематическом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору.

В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, Волков А.В., вступив в преступный сговор с Нуруллиной Р.А., направленный на систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств, предоставлял своим знакомым Свидетель №1 и Свидетель №2 помещение своей квартиры, расположенной по адресу: РТ, <адрес>, для потребления наркотических средств в немедицинских целях, при следующих обстоятельствах.

¹ Сидоренко Ю.А. Уголовно-правовые признаки организации и создания наркопритона // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2019. – № 8. – С. 106.

При этом они совершали систему действий, направленных на обеспечение функционирования помещения для систематического потребления наркотических средств, а именно: приглашали граждан, потребляющих наркотические средства в их квартиру для употребления наркотических средств, совместно и по предварительной договоренности предоставляли комфортные условия для совместного употребления наркотических средств (мебель в квартире), специальные приспособления (медицинские шприцы), обеспечивали водой для приготовления раствора наркотического средства группы синтетических психостимуляторов, поддерживали чистоту в квартире, создали обстановку, скрытую от нежелательного наблюдения и доступную для лиц, употребляющих наркотические средства (в целях конспирации впускали в квартиру с целью употребления наркотических средств только хорошо знакомых граждан, закрывали входную дверь в квартиру на замок), тем самым создавали благоприятные условия для немедицинского потребления наркотических средств по указанному адресу, получая от последних в качестве оплаты за предоставление помещения для употребления наркотических средств часть наркотического средства для личного употребления. Приговором установлено наличие доказательств, свидетельствующих о наличии между В. и Н. договоренности о совместном систематическом, неоднократном предоставлении помещения для потребления наркотических средств¹.

Законодательство не предусматривает такой квалифицирующий признак рассматриваемого состава преступления, как совершение группой лиц без предварительного сговора. Если лицо, которое не состояло в сговоре с лицами, совершающими рассматриваемый состав преступления, приняло участие в его совершении, то он должен нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично.

Кроме предварительной договоренности о совершении преступления, необходимо выяснить состоялась ли договоренность о распределении ролей в

¹ Приговор Альметьевского городского суда (Республика Татарстан) № 1-276/2018 от 5 июля 2018 г. по делу № 1-276/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uQtr4Qua06WD> (дата обращения: 05.08.2020).

целях осуществления преступного умысла, какие конкретно действия должны были совершить, и были ли они совершены каждым исполнителем и другими соучастниками. Московским районным судом Нижнего Новгорода вынесен обвинительный приговор в отношении С. и Б.

С. и Б., преследуя корыстные цели, заранее распределили между собой роли, исходя из возможностей и личных качеств каждого, определили формы и методы преступной деятельности, меры конспирации при посещении квартиры С. потребителями наркотических средств. Согласно распределению ролей, Б., используя имеющиеся у него навыки, изготавливал на кухне вышеуказанной квартиры наркотическое средство д*. Действуя единым умыслом со С. на организацию и содержание притона, подыскивал среди потребителей наркотиков лиц, желающих употребить наркотическое средство, связывался с ними посредством мобильной связи и лично оговаривал ассортимент и количество ингредиентов, необходимых для изготовления наркотика. С., согласно распределения ролей, предоставлял помещение для изготовления и употребления наркотических средств, необходимую посуду для изготовления наркотического средства, мебель для отдыха после употребления наркотических средств, лично соблюдая меры конспирации, впускал и выпускал из притона потребителей наркотиков, организовывал уборку помещения после употребления наркотиков, иногда, приобретал сопутствующие употреблению наркотиков предметы, а именно – шприцы¹.

Таким образом, уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные группой лиц по предварительному сговору наступает, если соучастники согласно распределенным ролям совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в момент совершения преступления, то содеянное ими является

¹ Приговор Московского районного суда г. Н. Новгорода № 1-192/2012 от 28 ноября 2012 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/UYLBVLRsuoQj> (дата обращения: 05.08.2020).

соисполнительством. Но если они сами не участвовали в совершении преступления, то деяние, совершенное исполнителем, не может квалифицироваться по данному признаку. А действия соисполнителей оцениваются со ссылкой на статью 33 УК РФ.

Согласно части второй статьи 33 УК РФ исполнителем преступления признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных законом.

Соисполнителями являются организатор, подстрекатель и пособник. Организатором является лицо, которое организовало совершение преступления или руководило его исполнением. Подстрекатель – лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Пособник – лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями либо заранее обещавшее скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления.

В ч. 3 ст. 232 УК РФ установлена уголовная ответственность за совершение деяний предусмотренных частью первой рассматриваемой статьи, совершенные организованной группой. Преступление признаётся совершённым организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть 3 статьи 35 УК РФ). Таким образом, организованная группа характеризуется предварительной договорённостью между её участниками и устойчивостью. Договорённость участников организованной группы представляет собой большую степень соорганизованности по сравнению с группой лиц по предварительному сговору и характеризуется наличием детального, с указанием функций и действий соучастников, согласования планируемого преступления, способов осуществления преступного замысла. Об устойчивости

организованной группы могут свидетельствовать стабильность состава участников группы, распределение ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении, наличие в её составе организатора (руководителя), тщательное планирование преступлений, определённый временной промежуток её существования. Так, К., действуя организованной группой с Б., с начала ноября 2015 года по 10 декабря 2015 года включительно, содержал притон для потребления наркотических средств в доме, занимаемом К.

К., проживая в домовладении, один, совместно с Б., являясь лицами, допускающими неправомерное потребление наркотических средств каннабисной группы, осознавая неправомерность своих действий и преследуя цель систематического добывания наркотиков для личного потребления и не имея достаточных средств не только к нормальному существованию, но и необходимых для приобретения ингредиентов, требующихся при изготовлении наркотических средств, решили по месту жительства К., договорившись о содержании притона для изготовления и потребления наркотических средств, с предоставлением помещения для данной цели наркозависимым лицам, желающим употребить наркотические средства, получая при этом с данных лиц, посещающих притон, в качестве вознаграждения за предоставление притона и оказания услуг дозу наркотического средства для личного употребления. Не имея денежных и транспортных средств, но имея помещение для использования в качестве притона, количества круга лиц, употребляющих наркотические средства и готовых в качестве вознаграждения за предоставляемые услуги оплачивать дозой изготовленного наркотического средства, Б., реализуя свой преступный умысел, направленный на содержание притона организованной группой, в целях обеспечения его бесперебойного, длительного функционирования, в начале ноября 2015 года вступил в предварительный преступный сговор, направленный на совместное содержание притона для потребления наркотических средств, со своим знакомым К., имеющим личное домовладение для беспрепятственного, безопасного

изготовления в нем и потребления наркотических средств, необходимое примитивное оборудование: воду, посуду для изготовления, при необходимости электрическую печь. При этом Б. имел связи с лицами, у которых имелись необходимые для изготовления наркотических средств ингредиенты: растительная масса, растворитель, привозимые ими с собой, при телефонных переговорах приглашал наркозависимых лиц в домовладение К. для изготовления и потребления наркотических средств. То есть, являясь лицом, допускающим неправомерное потребление наркотических средств и желающий употребить наркотические средства без значительных финансовых затрат, сам лично изготавливал в домовладении, после чего совместно с другими осуществлял их потребление.

Б., реализуя свой совместный преступный умысел, направленный на обеспечение бесперебойного функционирования притона для потребления наркотических средств в используемой и предоставленной К. для этой цели, распределили между собой обязанности в созданной ими преступной группе, исполнителями которых могли быть в зависимости от сложившейся ситуации. Так, К. должен был в целях функционирования притона предоставить под него свой дом, имеющий все необходимое для изготовления в нем наркотических средств, в том числе питьевую воду, посуду, электрическую плиту, а так же, для удобства потребления наркотических средств, стол и стулья. В обязанности Б. входило вовлечение в притон лиц, желающих употребить наркотические средства и имеющих возможность оплатить стоимость затрат, направленных на приобретение ингредиентов и предметов, необходимых для изготовления и употребления наркотического средства и готовых оплатить оказанные им услуги по предоставлению притона, изготовления наркотического средства, частью изготовленного для них наркотического средства в виде дозы каждому из держателей притона, оказавших услуги потребителям наркотического средства. Кроме того, Б. используя свои знания технологии изготовления наркотического средства из растений каннабисной группы, изготавливал его в домовладении К. для дальнейшего совместного употребления. Тем самым Б. и

К. заранее договорились о совершении дящегося преступления, создав устойчивую и сплоченную организованную группу с целью содержания притона для потребления наркотического средства в жилище.

После этого, Б. и К. действуя организованной группой, выполняя отведенные ими в преступной группе роли, в период с начала ноября 2015 года по 10 декабря 2015 года включительно, систематически предоставляли притон, а именно жилую комнату дома, другим лицам, для потребления наркотических средств. В качестве вознаграждения за создание условий для потребления наркотических средств, Б. и К. оставляли себе часть изготовленного ими наркотического средства и употребляли его лично без цели дальнейшего сбыта, путем курения. Таким образом, совместно содержали притон для потребления наркотических средств организованной группой¹. Б. и К. признаны виновными в содержании притона для потребления наркотических средств организованной группой.

Организованная группа характеризуется предварительной договорённостью между её участниками и устойчивостью. Договорённость участников организованной группы представляет собой большую степень соорганизованности по сравнению с группой лиц по предварительному сговору и характеризуется наличием детального, с указанием функций и действий соучастников, согласования планируемого преступления, способов осуществления преступного замысла. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать стабильность состава участников группы, распределение ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении, наличие в её составе организатора (руководителя), тщательное планирование преступлений, определённый временной промежуток её существования.

К примеру, Х., лично потребляя наркотические средства, с целью организации и содержания притона для последующего использования для

¹ Приговор Курганинского районного суда Краснодарского края № 1-72/2016 от 26 мая 2016 г. по делу № 1-72/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/a900HjYebslC> (дата обращения: 05.08.2020).

незаконного изготовления и потребления наркотических средств несколькими лицами, в ноябре 2010 года подыскал жилое помещение, принадлежащее подсудимому Б., также потребляющему наркотические средства, заранее предложив последнему вступить с ним в преступный сговор с целью совершения указанного преступления, то есть содержания притона для незаконного изготовления и потребления наркотических средств по указанному выше месту жительства Б., пообещав последнему в качестве вознаграждения возможность потребления части изготавливаемого наркотика. Получив на это согласие Б., Х. довел до него свои планы совершения названного преступления и распределил между ним и собой обязанности, согласно которым он – Х. стал организатором и руководителем их группы, выполняя функции подыскания потребителей наркотических средств, регулирования их посещаемости, обустройство притона приспособлениями и изыскания ингредиентов для изготовления и потребления наркотического средства – «дезоморфин», установления для этого определенного времени, а также осуществления контроля за количеством незаконно изготавливаемого наркотика и обеспечения мер конспирации, обеспечения порядка и уборки помещения и используемых предметов после изготовления и потребления наркотика. А Б., соблюдая строгую подчиненность указаниям Х., был обязан систематически, в оговоренные дни, предоставлять названную выше квартиру и необходимые для изготовления и потребления наркотиков предметы для незаконного изготовления и потребления наркотического средства – «дезоморфин», обеспечивая при этом при его изготовлении и потреблении безопасность путем ведения наблюдения за обстановкой возле дома, чтобы в случае появления сотрудников правоохранительных органов, предупредить об этом для уничтожения следов преступления.

Таким образом, Х. и Б., заранее объединившиеся для совершения преступления, действуя совместно и согласованно, в составе организованной группы, характеризующейся своей устойчивостью, что выразилось в их сплоченности вокруг общего интереса - получения и потребления

наркотических средств, в тесном постоянном общении между собой, в совместном проведении времени, соблюдения дисциплины, а именно: подчиненности Б. распоряжениям Х., выполняя каждый отведенную ему согласно договоренности роль, с ноября 2010 года по февраль 2011 года содержали жилое помещение как притон для потребления наркотических средств, систематически, предоставляя его для незаконного изготовления и потребления наркотических средств подсудимым Г., Г., О. и П., заведомо зная, что последние будут в квартире изготавливать и потреблять наркотические средства.

В указанный период подсудимые Х. и Б., предварительно планируя дни, предоставили названную квартиру для незаконного изготовления и потребления наркотических средств шесть раз. При этом Х. каждый раз руководил процессом изготовления и потребления наркотического средства – «дезоморфин», обеспечивал поддержание порядка и уборку в помещении, соблюдение мер конспирации, регулируя вопросы посещаемости притона, единожды лично принимал участие в изготовлении наркотического средства. А Б. каждый раз с указанной выше целью впускал в квартиру оговоренных посетителей, предоставлял необходимые предметы для изготовления и потребления наркотического средства: тарелки, кастрюли, пузырьки, бутылки, ватные тампоны, а также обеспечивал безопасность при изготовлении и потреблении наркотических средств, наблюдая из окна своей квартиры за происходящей обстановкой на улице возле дома, получая каждый раз в результате указанных действий в качестве вознаграждения часть изготавливаемого наркотика для личного потребления¹.

В заключении параграфа можно сделать следующие выводы.

Относительно совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 232 УК РФ (группой лиц по предварительному сговору), кроме предварительной договоренности о совершении преступления, необходимо выяснить состоялась

¹ Приговор Трубчевского районного суда Брянской области № 1-39 1-39/2012 от 20 июня 2012 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1U28Hw8Lkxg2> (дата обращения: 05.08.2020).

ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, какие конкретно действия должны были совершить, и были ли они совершены каждым исполнителем и другими соучастниками.

Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные группой лиц по предварительному сговору наступает, если соучастники согласно распределенным ролям совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в момент совершения преступления, то содеянное ими является соисполнительством. В том случае, если они сами не участвовали в совершении преступления, то деяние, совершенное исполнителем, не может квалифицироваться по данному признаку. А действия соисполнителей оцениваются со ссылкой на статью 33 Уголовного кодекса РФ.

Исследуемый состав преступления признаётся совершённым организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Организованная группа характеризуется предварительной договорённостью между её участниками и устойчивостью. Договорённость участников организованной группы представляет собой большую степень соорганизованности по сравнению с группой лиц по предварительному сговору и характеризуется наличием детального, с указанием функций и действий соучастников, согласования планируемого преступления, способов осуществления преступного замысла. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать стабильность состава участников группы, распределение ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении, наличие в её составе организатора (руководителя), тщательное планирование преступлений, определённый временной промежуток её существования.

Для квалификации действий организованной группы по ст. 232 УК РФ важно учитывать продолжительность функционирования преступной группы, интенсивность периода преступной деятельности, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, распределение ролей в группе, согласованность действий ее участников, преступный план функционирования наркопритона, действий этим связанных. А также стабильность состава, выражающуюся в наличии постоянных и устойчивых связей между членами группы, иные обстоятельства.

Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является преступлением, направленным против здоровья населения и общественной нравственности.

Состав ч. 1 ст. 232 УК РФ по характеру и степени общественной опасности является преступлением средней тяжести. Преступления, предусмотренные ч. 2, 3 указанной статьи являются тяжкими преступлениями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы.

Уголовная ответственность именно за содержание притонов для потребления наркотических средств впервые в отечественном законодательстве была предусмотрена в УК РСФСР 1922 года. Ранее велась борьба с «корчмами», где граждане употребляли алкоголь, наркотические средства и прочее «зелье», принимались соответствующие указы правителями Российской империи. В последующем, наказание за указанное деяние смягчилось (в УК РСФСР 1926 г.), расширился предмет преступления, появился признак объективной стороны как «организация притонов для потребления наркотических средств», увеличился срок отбывания основного наказания, появилось дополнительное наказание (УК РСФСР 1960 г.). Принятие УК РФ ознаменовало внесение целого ряда изменений в конструкцию рассматриваемого состава преступления: введение квалифицированных составов (совершение преступления организованной группой, группой лиц по предварительному сговору), введение дополнительного наказания (ограничение свободы), расширение предмета преступления, расширение объективной стороны преступления (криминализация систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов).

Историю развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов условно можно разделить на несколько периодов, предпосылками которых являлось принятие новых нормативно-правовых актов в указанной сфере. Условное разделение выглядит следующим образом: первый период – до 1924 г., второй период с 1924 г. по 1926 г., третий период с 1926 г. по 1960 г., четвертый период с 1960 г. по 1996 г., пятый период с 1996 г. по настоящее время.

Причиной криминализации организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является общественная опасность указанного деяния. Поэтому в уголовном законодательстве различного периода отечественной истории предусматривалась ответственность за совершение рассматриваемого состава преступления. Уголовная ответственность за совершение указанного деяния предусмотрена и действующим уголовным законом.

Общественная опасность организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов выражается не только в том, что это одна из наиболее опасных форм распространения наркотических средств или психотропных веществ. Но и в том, что она порождает условия для других отрицательных явлений, таких как, массовое незаконное употребление наркотиков (расширение масштабов наркомании), усложняющая контроль за лицами, склонными к их употреблению, и одновременно облегчающая вовлечение новых лиц в ряды наркоманов; совершение общеуголовных преступлений (хищений, преступлений против личности и т.д.), в том числе связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; распространение опасных болезней (СПИД, гепатит В и С); формирование и сохранение среды обитания наркоманов, токсикоманов и распространения их субкультуры как вида антисоциальной массовой культуры; разрушение нравственных устоев семьи, неполноценного воспитания детей; нарушение нормальных условий жизни, отдыха и быта значительной части населения.

Наряду с указанным, стоит отметить, что уголовное законодательство ряда зарубежных стран не содержит понятие «притон для потребления наркотических средств». В таких случаях уголовная ответственность ограничивается предоставлением помещения для употребления в них наркотических средств или для их производства, хранения, сбыта. Кроме того,

имеются различия в налагаемых санкциях. Наиболее сходными по конструкции к ст. 232 УК РФ являются статьи, содержащиеся в Уголовных кодексах стран СНГ.

Действия, связанные с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ), являются одной из наиболее опасных форм распространения наркотиков. Повышенная общественная опасность данного преступного деяния обусловлена рядом причин. Во-первых, затрудняется определение количества лиц, употребляющих данные препараты в этих притонах, во-вторых, как следствие, рост преступлений, связанных с приобретением наркотиков или совершенных на почве наркомании, а, в-третьих, наличие реальной угрозы здоровью людей, поскольку притоны способствуют к распространению наркомании и злоупотреблению наркотиками здоровой частью населения.

В качестве родового объекта преступлений, предусмотренных разделом IX УК РФ выступает общественная безопасность как состояние защищенности важнейших социальных ценностей от внутренних угроз. Видовым объектом рассматриваемого состава являются общественные отношения по поводу здоровья населения и общественной нравственности.

Объективную сторону изучаемого состава преступления составляют альтернативные действия, как организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Под организацией притона следует понимать подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами.

Содержание притона – это действия по поддержанию функционирования (использования) данного помещения. Они могут заключаться в следующем: в

оплате расходов, связанных с существованием притона либо эксплуатацией помещения, информировании заинтересованных лиц о существовании притона, регулировании посещаемости, обеспечении охраны, привлечении лиц для изготовления наркотических средств, предоставлении посуды, компонентов (лекарственных средств, бытовой химии, пищевой соды, уксусной эссенции и т.п.), техники, приборов, приспособлений для потребления и приготовления наркотических средств, обеспечении лиц медицинскими шприцами, жгутами и т.п., уборке помещения после приготовления и употребления наркотических средств и т.п.

Понятие притона в уголовно-правовой литературе понимается по-разному. Обычно под притоном понимается жилое или нежилое помещение для потребления наркотических средств, некоторые авторы при определении притона вводят термин «место».

Понимание притона как социально-негативного группового образования, направленного на создание и поддержание необходимых условий для систематического удовлетворения порочных потребностей, как самим виновным, так и другими лицам, является наиболее правильным, по сравнению с другими понятиями, данными в уголовно-правовой литературе. Так как криминализация рассматриваемого преступного деяния связана больше с преступным вредом, условиями которые порождают данный вред, систематичностью противоправных действий, чем с местом совершения преступления.

Субъектом рассматриваемого состава преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. При совершении преступления организованной группой или группой лиц по предварительному сговору, действия всех ее участников квалифицируются по ч. 3 или ч. 2 ст. 232 УК РФ.

При квалификации организации или содержания организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов,

совершенных группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 232 УК РФ), необходимо обратить внимание на следующие признаки:

1) множественность исполнителей (наличие двух и более лиц, подлежащих уголовной ответственности за содеянное);

2) участие каждого исполнителя полностью или частично в выполнении объективной стороны преступления;

3) совместное участие (совершение преступления объединенными усилиями и наличие функциональной связи между соучастниками);

4) умысел каждого соучастника на совместное совершение преступления и осознание данного факта каждым исполнителем;

5) установление субъективной связи (сговора) между исполнителями до выполнения объективной стороны преступления.

В процедуре применения ст. 232 УК РФ вопросы вызывает деятельность организованных групп при совершении преступления.

Для квалификации действий организованной группы по ст. 232 УК РФ необходимо учитывать

1) продолжительность функционирования преступной группы;

2) неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность интенсивность периода преступной деятельности, распределение ролей в группе;

3) согласованность действий ее участников, преступный план функционирования наркопритона, действий этим связанных;

4) стабильность состава, выражающуюся в наличии постоянных и устойчивых связей между членами группы, иные обстоятельства.

Если организатор или содержатель притона снабжал посетителей притона наркотическими средствами или психотропными веществами либо склонял других лиц к их потреблению, его действия при наличии к тому оснований надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 232 УК РФ и соответственно статьей 228.1 или статьей 230 УК РФ.

В случае организации или содержания притона для потребления наркотических средств должностным лицом, его действия надлежит квалифицировать по правилам совокупности преступлений – рассматриваемого состава и должностного преступления. Лица, оказывающие содействие в организации или содержании притона могут привлекаться в соответствии со ст. ст. 33 и 232 УК РФ.

Субъективная сторона преступления по ст. 232 УК РФ характеризуется прямым умыслом, при котором лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит реальную возможность наступления последствий, желает их наступления. Мотив, которым руководствуется организатор или содержатель притона для наркотических средств, является корыстным, выражающимся в обеспечении себя постоянным источником наркотических средств для личного потребления.

В соответствии с УК РФ рассматриваемый состав преступления признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если деяние совершено лицами, заранее договорившимися о совместном совершении преступления. Наряду с указанным, они должны быть вменяемыми физическими лицами, достигшими возраста уголовной ответственности – 16 лет, следовательно, должны обладать признаками субъекта организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

При квалификации организации или содержания организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 232 УК РФ), необходимо обратить внимание на такие признаки:

- множественность исполнителей, то есть наличие двух и более лиц, подлежащих уголовной ответственности за содеянное;
- участие каждого исполнителя полностью или частично в выполнении объективной стороны преступления;

- совместное участие – совершение преступления объединенными усилиями и наличие функциональной связи между соучастниками;
- умысел каждого соучастника на совместное совершение преступления и осознание данного факта каждым исполнителем;
- установление субъективной связи (сговора) между исполнителями до выполнения объективной стороны преступления.

Уголовный закон не предусматривает такой квалифицирующий признак рассматриваемого состава преступления, как совершение группой лиц без предварительного сговора.

Считаем, что необходимо совершенствование норм, которые содержатся в ст. 232 УК РФ, а именно:

- к целям содержания или организации притона для потребления наркотических средств и психотропных веществ, кроме потребления наркотиков, отнести и их изготовление;

- в связи с тем, что доходы тех кто содержит или организует притон, от его функционирования являются добытыми преступным путем и составляют значительную сумму, и поэтому для данных лиц следует усилить меры уголовной ответственности, введя для них дополнительное наказание – штраф;

- для усиления борьбы с групповой преступностью, внести в ст. 232 УК РФ ч. 4, с квалифицирующим признаком «с использованием служебного положения».

На основании всего вышеизложенного, ст. 232 УК РФ можно сформулировать следующим образом: «Статья 232. Организация либо содержание мест для незаконного потребления, производства либо приготовления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

1. Организация либо содержание мест для незаконного потребления, производства либо приготовления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, - наказываются лишением свободы на срок до четырех лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, - наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные организованной группой, - наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные с использованием своего служебного положения, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до девяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет».

Данные нововведения позволят более эффективно бороться с данным видом преступлений, объективно и полно расследовать выявленные факты содержания или организации притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, а также будут способствовать и повышению качества профилактических мер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. –1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2020. – № 173.
3. Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. – 12.01.1998. – № 2. – Ст. 219.
4. Федеральный закон от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // Собрание законодательства РФ. – 28.12.2009. - № 52 (1 ч.). – Ст. 6453.
5. Федеральный закон от 29.11.2010 г. № 316-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.12.2010. - № 49. – Ст. 6412.
6. Федеральный закон от 05.06.2012 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 11.06.2012. - № 24. – Ст. 3071.

7. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 30.12.2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6946.
8. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.
9. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 22.12.1924 г. «О дополнении Уголовного Кодекса статьей 140-д» // СУ РСФСР. – 1925. - № 5. – Ст. 33. – Утратил силу.
10. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.
11. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу с 1 января 1997 года.
12. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 06.02.2020 г.) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2011. - № 1. – Ст. 2.
13. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. - № 48. – Ст. 6724.
14. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 30.12.2013. - № 52 (часть I). – Ст. 6946.
15. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. - № 1 (часть II). – Ст. 212.
16. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 218022-5 «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).

17. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 321851-4 «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).
18. Проект Федерального закона № 983951-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27.01.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).
19. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 600107-5 «О внесении изменений в статьи 230 и 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).
20. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 983951-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).

б) монографии, учебники, учебные пособия

1. Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. Курс уголовного права: в 5 т. Т. 4. Особенная часть. – М.: Зерцало-М, 2002. – 672 с.
2. Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 544 с.
3. Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. – М.: Контракт, Инфра-М, 2011. – 800 с.
4. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Т. 2. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности

- человечества. учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019. – 639 с.
5. Козлов О.Е. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов для распития спиртных напитков и предупреждение этих преступлений. – Тюмень, 1990. – 100 с.
 6. Мальков С.М., Лотц Д.Н. Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ. – Красноярск, 2013. – 212 с.
 7. Марцев А.И. Вопросы Особенной части уголовного права. – Омск: Омская высшая школа милиции и развитие юридической науки, 1998. – 366 с.
 8. Прозументов Л.М. Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности. – Томск: Изд-во НТЛ, 2009. – 172 с.
 9. Прозументов Л.М. Понятие криминализации и декриминализации деяний. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 142 с.
 10. Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: Учебник. – Томск: ООО «ДиВо», 2017. – 230 с.
 11. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 284 с.
 12. Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. – М.: Проспект, 2016. – 624 с.
 13. Чекалин А.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Юрайт, 2007. – 1015 с.
 14. Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2019. – 552 с.
 15. Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. – Казань: КЮИ МВД России, 2013. – 192 с.
 16. Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – Саратов, 2006. – 395 с.

в) статьи, научные публикации

1. Гордеев Р.Н. Общественная опасность группового преступления // Уголовное право и современность: межвуз. сб. науч. трудов. – Красноярск, 2005. – С. 195-197.
2. Елисеев С.А., Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах // Вестн. Томс. гос. ун-та. Право. – 2015. – № 1 (15). – С. 63-67.
3. Калачев Б.Ф. Наркотики на Руси [Электронный ресурс] // Нет наркотикам: Информационный ресурс. – Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_5282.htm (дата обращения 05.08.2020).
4. Осипов Г.Л. Личность организатора и содержателя наркопритонов // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 153-155.
5. Осипов Г.Л. Притоносодержательство для потребления наркотических средств или психотропных веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 32 с.
6. Прокументов Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского Гос. ун-та. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 89-90.
7. Родионов А.И. Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, совершенные рецидивистами // Юридическая наука. – 2011. – № 4. – С. 67-69.
8. Родичева Т.П. Ответственность за незаконный оборот наркотиков в истории уголовного права // Российский следователь. – 2005. – № 7. – С. 52-55.
9. Сидоренко Ю.А. Уголовно-правовые признаки организации и создания наркопритона // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2019. – № 8. – С. 106-109.
10. Ступина С.А., Лотц Д.Н. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – № 1. – С. 31-33.

11. Токманцев Д.В. О некоторых вопросах ответственности за преступления, предусмотренные ст. 232 УК РФ // Антинаркотическая безопасность. – 2014. – № 1 (2). – С. 23-26.
12. Токманцев Д.В. Ответственность за систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств (ст. 232 УК РФ) // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 78-81.
13. Шадрин В.П. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов для одурманивания и проблемы ее реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1991. – 29 с.
14. Шеслер А.В. К вопросу о правовой природе организации притонов для потребления наркотических средств, совершаемой организованной преступной группой // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Часть 2: сб. материалов XVIII междунар. конф. Красноярск, 16-17 апреля, 2015 г. – Красноярск, 2015. – С. 290-292.
15. Яковлев А.А., Кружихин М.М. Основные этапы документирования фактов преступной деятельности, связанных с организацией и содержанием притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ, до возбуждения уголовного дела // Наркоконтроль. – 2017. – № 1. – С. 78-81.

г) эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 8. – август, 2006.
2. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного

Суда РФ 27 июня 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2012. – № 10.

3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.01.2014 г. по делу № 10-0899 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2020).
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.08.2019 г. № 49-УД19-14 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приговор Трубчевского районного суда Брянской области № 1-39 1-39/2012 от 20 июня 2012 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1U28Hw8Lkxg2> (дата обращения: 05.08.2020).
6. Приговор Московского районного суда г. Н. Новгорода № 1-192/2012 от 28 ноября 2012 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/UYLBVLRsuoQj> (дата обращения: 05.08.2020).
7. Приговор Курганинского районного суда Краснодарского края № 1-72/2016 от 26 мая 2016 г. по делу № 1-72/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/a90OHjYebslC> (дата обращения: 05.08.2020).
8. Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 1-771/2018 от 3 июля 2018 г. по делу № 1-771/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/TMUwAfrDhy5W> (дата обращения: 05.08.2020).
9. Приговор Альметьевского городского суда (Республика Татарстан) № 1-276/2018 от 5 июля 2018 г. по делу № 1-276/2018 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uQtr4Qua06WD> (дата обращения: 05.08.2020).
10. Приговор Бугульминского городского суда (Республика Татарстан) № 1-249/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 1-249/2018 // Судебные и

нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ofuCE79GZd64> (дата обращения: 05.08.2020).

11. Приговор Альметьевского городского суда (Республика Татарстан) № 1-463/2019 от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-463/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/tdNHduy07eNZ> (дата обращения: 05.08.2020).
12. Приговор Альметьевского городского суда (Республика Татарстан) № 1-612/2019 от 12 декабря 2019 г. по делу № 1-612/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/FBIqvY7vW56j> (дата обращения: 05.08.2020).
13. Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 1-166/2020 1-1835/2019 от 23 января 2020 г. по делу № 1-166/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/o1My8YKIMYJn> (дата обращения: 05.08.2020).
14. Приговор Приволжского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-11/2019 1-440/2018 от 20 ноября 2019 г. по делу № 1-11/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/l4G5zBbFeCLX> (дата обращения: 05.08.2020).
15. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России [Электронный ресурс] // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=3212> (дата обращения: 05.08.2020).

д) справочная литература

1. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://academic.ru> (дата обращения: 05.08.2020).
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. Скворцова. – М.: Оникс-ЛИТ, 2018. – 1376 с.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
слушателя 345-й учебной группы факультета заочного отделения
Стародумова Александра Сергеевича

Тема: «Уголовная ответственность за организацию либо содержание
притонов или систематическое предоставление помещений для
потребления наркотических средств, психотропных веществ и их
аналогов»

Представленная для рецензирования выпускная квалификационная работа посвящена исследованию проблемы наркотизации населения Российской Федерации и источникам, способствующим развитию данной проблемы. Актуальность исследования выбранной автором темы выражается в необходимости изучения уголовно-правовой характеристики организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в связи со степенью общественной опасности данного преступления, с высоким количеством числа осужденных за совершение указанных деяний.

В работе автором точно сформулированы цели и задачи, соответствующие содержанию данной работы.

Работа структурно состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Структура выпускной квалификационной работы соответствует указанным целям и задачам. Содержание соответствует названию параграфов, части работы соразмерны.

Поставленные цели и задачи полностью соответствуют теме исследования. Выпускная квалификационная работа написана на основе современных статистических данных и статей ученых, авторитетных в данной области. Основные вопросы квалификационной работы достаточно полно проработаны.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены основные теоретические работы, посвящённые проблеме выпускной квалификационной работы, проанализированы научные взгляды, проведен сравнительно-

сопоставительный анализ источников. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованы и аргументированы.

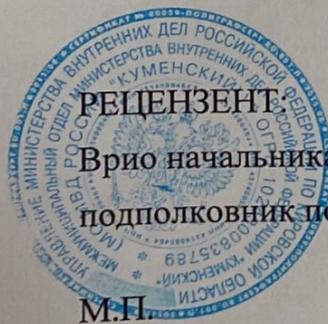
Слушатель Стародумов А.С. показал знание нормативно-правовых актов, исследований по теме, публикаций ведущих специалистов в области темы исследования. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор предложил варианты решения поставленных задач. Выводы соответствуют целям, задачам и методам работы, логичны и обоснованы.

Существенных недостатков в ВКР не выявлено.

При написании выпускной квалификационной работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения. Работа оформлена согласно предъявленным требованиям. Текст работы логичен, без существенных орфографических и лексических ошибок, имеются ссылки на нормативно-правовые акты, работы и источники, указанные в списке литературы. В целом работа выполнена аккуратно.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа «Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает оценки «отлично».

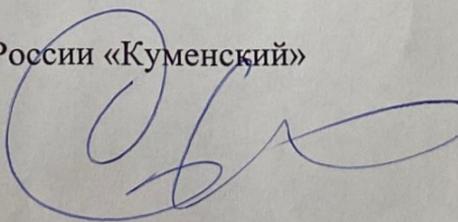

РЕЦЕНЗЕНТ

Врио начальника МО МВД России «Куменский»

подполковник полиции

М.П.

К.Г. Головков

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 345 учебной группы
заочной формы обучения, 2014 года набора,
по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Стародумова Александра Сергеевича,

в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему: «Уголовная ответственность за организацию либо содержание
притонов или систематическое предоставление помещений для
потребления наркотических средств, психотропных веществ или
их аналогов»

Тема выпускной квалификационной работы выбрана автором из списка, предложенного кафедрой.

Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов предусмотрена статьей 232 УК РФ. Притоны являются местами распространения населению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, в которых происходит их потребление. Общественная опасность этих преступных деяний выражается в том, что они являются одной из наиболее опасных форм распространения наркотиков, которая порождает условия для других отрицательных явлений. Таких как: массовое незаконное употребление наркотиков (расширение масштабов наркомании); облегчение вовлечения новых лиц в ряды наркоманов; совершение общеуголовных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; распространение опасных болезней и др. Данные статистики подтверждают высокий уровень совершения преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ. Вышесказанное свидетельствует об актуальности, теоретической и практической значимости темы исследования.

При выполнении выпускной квалификационной работы Стародумов А.С. проявил умение корректно формулировать цели и ставить задачи (проблемы) своей деятельности, анализировать, диагностировать причины появления проблем, их актуальность.

Работа, подготовленная Стародумовым А.С., написана по самостоятельно разработанному логически выдержанному плану, состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников.

Во введении указаны актуальность темы, степень ее разработки цель и задачи выпускной квалификационной работы. В первой главе рассматривается общая характеристика уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое

предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Во второй дается уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, раскрываются его квалифицированные виды. В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы. Вопросы рассмотрены достаточно полно, в должной мере отражают проблематику рассматриваемой темы, автор цитирует мнения ученых, высказывает свою точку зрения.

Автор проявил инициативу в выборе методов исследования, постановки его цели и задач, способов описания его результатов.

При написании работы Стародумов А.С. опирается на положения Конституции РФ, использует нормы уголовного законодательства России различных периодов и зарубежных стран, монографическую и периодическую литературу, материалы постановлений Пленума Верховного Суда РФ, судебной-следственной практики, статистические данные.

Важно отметить умение Стародумова А.С. обобщать и систематизировать материал, его склонность к анализу информации, что нашло свое отражение в работе и полученных результатах. Достоинством работы является наличие собственных выводов и предложений. Например, о выделении периодов развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за организацию либо содержание притонов связанных с принятием новых нормативно-правовых актов в указанной сфере. Проведение сравнительной характеристики ст. 232 УК РФ с аналогичными нормами уголовного законодательства ряда зарубежных стран.

Автор демонстрирует умение оперировать научными, юридическими терминами и категориями по дисциплине «Уголовное право» применяет их в процессе написания работы.

Следует обратить внимание на раскрытие проблемных вопросов темы многие, из которых представляют научный и практический интерес.

Научная значимость работы состоит в том, что выводы сформулированные автором на основе анализа ст. 232 УК РФ, предложения по ее квалификации, могут быть использованы в дальнейших исследованиях по рассматриваемой тематике.

Эмпирический материал по тематике выпускной квалификационной работы подобран и обобщен в установленные сроки.

Практическая направленность работы заключается в том, что проведенный анализ материалов следственно-судебной практики и сделанные рекомендации о понятии «притона» (определение которого в уголовно-правовой литературе понимается по-разному) могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов при разрешении спорных вопросов квалификации этих деяний, а также в учебном процессе.

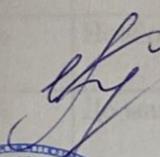
Следует отметить недостаточно рациональное использование времени выполнения и представления работы, написания ее структурных элементов в установленные сроки. Аналогичная ситуация имела место при устранении недостатков указанных научным руководителем.

Автор в достаточной мере владеет компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности. Умение и навыки работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint, Excel и т.п.), информационно-справочными ресурсами, работы в системе интернет.

Слушатель продемонстрировал способности к самостоятельной аналитической работе, умение работать с нормативными источниками и научной литературой. Материал изложен последовательно и юридически грамотно. Анализ содержания выпускной квалификационной работы свидетельствует о том, что заявленная тема раскрыта, задачи выполнены. Работа носит самостоятельный характер, написана грамотным языком, ее оформление соответствует требованиям ГОСТ.

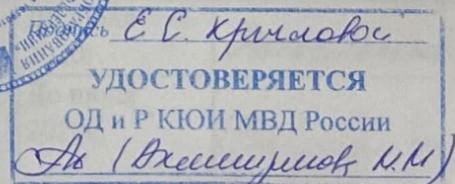
Вывод: выпускная квалификационная работа слушателя Стародумова А.С. выполненная на тему: «Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» отвечает предъявляемым требованиям и заслуживает оценки «хорошо».

Руководитель
доцент кафедры уголовного права
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
«__» _____ 20__ г.

Е.С. Крылова

С отзывом ознакомлен:
«__» _____ 20__ г.

А.С. Стародумов

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Стародумов А.С.
Подразделение	ФЗО гр. 345
Тип работы	Не указано
Название работы	ВКР Стародумов А.С.
Название файла	ВКР Стародумов А.С..docx
Процент заимствования	23.91 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	20.60 %
Процент оригинальности	55.49 %
Дата проверки	12:15:21 04 сентября 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Крылова Елена Сергеевна ФИО проверяющего
Дата подписи	04.09.2020 г. Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.